

15-го НОЯБРЯ
1905 ГОДА.

Годъ XIX.
№ 22.

КОСТРОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

Выходятъ 1 и 15 чис.
Цѣна за годъ 5 р., отдѣл.
по 25 к. за номеръ.

Адресъ: Кострома,
въ Редацію Костромскихъ
Епархіальн. Вѣдомостей.

ВѢДОМОСТИ.

Объявленія печатаются по 15 к. за мѣсто обыкновен. строки за одинъ разъ, по 10 к. за два и болѣе раза. Въ официальной части 20 к. за строку.

Отдѣлъ I. Часть официальная.

Открыта подписка на Костромскія Епархіальныя Вѣдомости на 1906 годъ. Въ виду измѣненія Редакціей съ будущаго года способа разсылки Епархіальныхъ Вѣдомостей, состоящей дорожке прежняго (бандерольнаго), Редакція проситъ причты церквей, пользующихся даровыми экземплярами Епархіальныхъ Вѣдомостей, высылать 65 коп. на пересылку. Переменная въ адресахъ, заявленная Редакціи до 15 декабря, удовлетворяется бесплатно; позднѣе — оплачивается четырьмя 7-копѣчными почтовыми марками (28 коп.).

313
314

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

I. Обь особомь моленіи по поводу смуть и нестроений въ Россіи-

Костромская духовная консисторія слушали: напеча- танное въ № 44 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущей 1905 годъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 28-го октября сего 1905 г. за № 5429, *объ установленіи особаго на сугубой эктении на литургіи моленія по поводу происходящихъ въ Россіи смуть и нестроений*. Приказали: Подтвердить духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе о томъ въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, о возношеніи за литургіей въ самомъ концѣ сугубой эктении прошенія, указаннаго Святѣй- шимъ Синодомъ въ опредѣленіи, отъ 28 октября сего года за № 5429, напечатанномъ въ № 44 „Церковныхъ Вѣдомо- стей“. Ноября 7 дня 1905 г. № 12924.

II. По Высочайшимъ повелѣніямъ обь улучшеніи благосостоянія крестьянъ.

Костромская д. консисторія слушали: напечатанное, приложеніемъ къ № 45 офиц. ч. „Церк. Вѣдомостей“ за 1905 г., опредѣленіе Св. Синода отъ 4 ноября с. г. *по Вы- сочайшимъ повелѣніямъ обь улучшеніи благосостоянія и об- легченіи положенія крестьянскаго населенія*. Приказали: Подтвердить духовенству епархіи, чрезъ пропечатаніе въ ближайшемъ № „Еп. Вѣдомостей“, о прочтеніи въ церквахъ Высочайшаго манифеста отъ 3 ноября с. 1905 г. и имен- ныхъ Высочайшихъ указовъ Правит. Сенату отъ того же числа, напечатанныхъ приложеніемъ къ № 45 „Церк. Вѣдо- мостей“ за текущей годъ, въ ближайшей по полученіи этого № „Вѣдомостей“ воскресный или праздничный день. Ноября 11 дня 1905 г. № 13115.

Отъ управленія Костромскаго епарх. свѣчнаго завода.

Съ приобрѣтеніемъ церковнаго вина въ бочкахъ, при соб- ственномъ разливѣ его въ мелкую посуду, въ цѣляхъ дать возможность и небогатымъ церквамъ покупать вино высшаго сорта, управленіе нашло возможнымъ понизить цѣну на 1-й и 2-й лучшіе по качеству сорта и съ 1-го декабря сего года впредь до измѣненія продавать изъ складовъ епархіи вино по слѣдующей цѣнѣ:

1-й сортъ (безъ посуды)	четверть	3 р. 40 к.	бутылка	85 к.
2-й сортъ	„	3 р. — к.	бутылка	75 к.
3-й сортъ	„	2 р. 60 к.	бутылка	65 к.

Цѣна за посуду прежняя: за четверть 25 коп. и за бу- тылку 5 коп.

Отъ совѣта Костромскаго епархіальнаго жен. училища симъ объявляется, что въ совѣтъ училища поступили взносы въ фондъ на устройство училища: а) отъ оо. благочинныхъ: Варнавин. 2 окр. отъ 29 авг. № 410—20 р., Галич. 2 окр. отъ 22 сент. № 374—30 р., Костр. 3 окр. отъ 25 сент. и 13 окт. №№ 173 и 188—25 руб., Галич. 1 окр. отъ 6 окт. № 213—8 р. и б) 5 р за обучене воспитанницы V кл. Аполлинариі Рябцовой.

Заявленіе причта Троицнаго собора г. Варнавина.

Въ № 20 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ отъ 15 октября сего года числится свободной вакансіей псаломщическая должность при семь соборѣ, гдѣ показаны свѣдѣнія: объ общемъ числѣ душъ муж. и жен. половъ, а равно и получаемыхъ псаломщикомъ процентовъ и дохода, которые оказались неточны, потому, что эти свѣдѣнія были даны причтомъ раньше отчисленія прихожанъ ко вновь устроеннымъ двумъ приходамъ. Съ отчисленіемъ же къ онымъ приходамъ, въ настоящее время при соборѣ осталось прихожанъ гораздо меньше, а именно: душъ муж. пола 1716 и жен. 1760, влѣдствіе чего и доходъ значительно уменьшился, такъ что на часть псаломщика приходится (проценты въ томъ же количествѣ 14 р. 70 р.), доходу 92 руб., земли же 6 десят. для всего причта,—это вѣрно; но она безъ вѣдома и согласія причта продана городомъ въ частныя руки съ торговъ подъ постройки домовъ, которые и заняли почти половину церковной земли.

Свѣдѣнія изъ Костромской дух. консисторіи.

Уволены за штатъ: Николаевской ц. на Мокромъ, Галич. у. диаконъ-псаломщ. Александръ Агриколянский 29 окт.; с. Коткишева, Кологр у. прот. Іоаннъ Кандорскій 4 ноября.

Перемѣщены: с. Уреня 2-й свѣщ. Владиміръ Успенскій на 1-ю вакансію въ томъ же селѣ 19 окт.; с. Буякова 2-й свѣщ. Іоаннъ Успенскій въ с. Троице-Одоевское на 3-ю вак. 31 окт.; с. Ключей диак.-псалом. Александръ Одоевскій въ с. Вожерово 2 ноября; с. Жданова псаломщ. Павелъ Савельевъ къ Троицкой ц. въ Ликурѣ Буйск. у. 2 нояб.; с. Вожерова псаломщ. Николай Готовцевъ къ Кологривскому собору 2 нояб.; с. Сидорова псаломщ, Архипъ Веселовскій въ с. Жданово 2 нояб.; с. Пе-

чеккина псаломц. Павелъ Николаевскій въ с. Дмитріевское, Варнав. у. 2 нояб.; с. Михалева, Кологр. у. свящ. Павелъ Кацдорекій въ с. Коткишево того же уѣзда 4 нояб.; с. Дмитревскаго, Варнав. у. 2-й священникъ Іоаннъ Поспѣловъ на 1-ю вак. въ томъ же селѣ 4 ноября.

Опредѣлены на мѣста: крест. Григорій Арестовъ на псаломщическое въ с. Стань, Кологр. у. 27 окт.; зашт. діаконъ с. Бѣлоникольскаго Александръ Орнатскій на псаломщическое въ с. Мокропосого, Макар. у. 2 нояб.; проживающій въ Палсіевомъ мон. діак. Феодоръ Петровъ на псаломщическое въ с. Печенкино 3 нояб.; крест. Александръ Володинъ въ с. Сидорова и. д. псаломщика 2 ноября.

Умерли: псаломц. Кологрив. соб. Веніаминъ Густовъ 19 окт.; зашт. свящ.-пенс. с. Никольскаго на Сендегѣ Александръ Невзоровъ 20 окт.; зашт. протодіак. Костр. каедр. собора Владиміръ Нагоровъ 22 окт.; с. Дмитревскаго Варнав. у. свящ. Іоаннъ Введенскій 16 окт.; Тихонова Луховскаго мон. казначей іеромонахъ Николай 25 окт.

Награжденъ набедренникомъ с. Середы-Упниной свящ. Василій Добровольскій 7 ноября.

Назначенъ благочиннымъ по Костромскому 8-му окр. свящ. с. Рожнова Владиміръ Виноградовъ 22 окт.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

А. Священническія:

Варнавинскаго у.: въ с. Семеновѣ 2-я вак. (душъ 2434 м., 2626 ж., земли 66 дес., домъ собств., жал. 294 р.); въ с. Ильинскомъ 2-я вак. (душъ 1492 м., 1569 ж., земл. 33 дес., домъ собств., доход. 306 руб.); въ с. Вознесенскомъ 1-я вак. (душъ 1529 м., 1701 ж.; зем. 36 дес., домъ собств., жал. 196 руб., проц. 4 р. 20 к., доход. 185 р.); въ с. Уренѣ 2-я вак. (душъ 4075 м., 4349 ж., зем. 100 д., домъ церков., жалов. 117 руб. 60 к., $\frac{0}{100}$ 27 руб., доход. 180 руб.); въ с. Лапшангѣ 1-я вак. (душъ 3477 м. 3621 ж., зем. 40 дес., дом. собств., жал. 141 руб. 12 к., $\frac{0}{100}$ 45 р. 95 к., дох. 379 р.); въ с. Дмитріевскомъ 2-я вак. (душъ 2158 м., 2403 ж., $\frac{0}{100}$ 36 р., зем. 53 дес., домъ собств., дох. 321 р.).

Ветлужскаго у.: въ с. Холкинѣ 4-я вак. (душъ 4754 м., 4876 ж., зем. 82 дес., процент. 30 руб., доход 400 руб.); въ с. Каешѣ 1-я вак. (душъ 1412 м., 1422 ж., зем. 95 дес., домъ церк., жал. 88 р. 20 к., процент. 25 р., доход. 141 р.), въ с. Карпунихѣ (душъ 1980 м., 2110 ж.; зем. 33 д., аренд. 8 руб. 22 к., доход. 256 руб.).

Кологривскаго у.: въ с. Паломѣ 2-я вак. (душѣ 2540 м., 2970 ж., зем. 37 дес., домѣ собств., жалов. 105 руб., процент. 20 р.; доход. 390 р.); въ с. Вожееровѣ 2-я вак. (душѣ 1389 м., 1484 ж., зем. 82 дес., домѣ собств., проц. 3 руб. 93 к., доход. 164 р.); въ с. Михалевѣ (душѣ 753 м., 853 ж., зем. 36 дес., дом. собств., жал. 105 р. 84 к., дох. 165 р.).

Чухломскаго у.: въ с. Сѣнной 2-я вак. (душѣ 752 м., 930 ж., зем. 269 дес., домѣ собств., проц. 114 руб. 14 коп., доход. 195 р.).

Макарѣвскаго у.: въ с. Красныхъ-Усадахъ 1-я и 2-я вак., (душѣ 1235 м., 1273 ж., зем. 33 дес., домѣ собств., жалов. 294 руб.); въ с. Боговскомъ 2-я вак. (душѣ 1439 м., 1649 ж., зем. 44 д., домѣ собств., проц. 25 р. 47 к., доход. 250 р.).

Галичскаго у.: въ с. Соцевинѣ (душѣ 143 м., 153 ж., зем. 34 дес., домѣ церков., жал. 294 р., процент. 44 р.); въ с. Стрѣ-лицахъ (душѣ 175 м., 187 ж., зем. 34 дес., домѣ приход., жал. 294 р.); въ с. Сельцѣ (душѣ 547 м., 588 ж., зем. 30 дес., домѣ собств., жал. 88 р. 20 к., арендн. 62 р. 50 к., процент. 40 р., доход. 240 руб.).

Буйскаго у.: въ с. Ликургѣ Троицкой ц. 2-я вак. (душѣ 1571 м., 1603 ж., землн 42 дес., дом. собств., проц. 23 руб. 21 коп.).

Костромскаго у.: въ с. Бряковѣ 2-я вак. (душѣ 1306 м., 1421 ж., зем. 35 дес., дом. собств., $\frac{0}{100}$ 12 р. 30 к., дох. 232 р.),

Б. Діаконскія:

Кинешемскаго у.: въ с. Тезинѣ (душѣ 875 м., 1034 ж., зем. 66 дес., домѣ церков., процент. 51 р. 21 к., доход. 804 р.).

Макарѣвскаго у.: въ с. Якувѣкинѣ (душѣ 702 м., 684 ж., зем. 44 д., домѣ собств., жал. 147 р., проц. 3 р. 50 к.).

В. Псаломщическія.

Варнавинскаго у.: въ с. Семеновѣ (душѣ 2434 м., 2626 ж., зем. 66 дес., домѣ собств., жалов. 98 руб.); въ с. Уренѣ (душѣ 4075 м., 4349 ж., зем. 100 дес., домѣ церков., процент. 27 р., доход. 60 р.).

Макарѣвскаго у.: въ с. Успенскомъ (душѣ 1835 м., 1857 ж., зем. 33 дес., домѣ собств., жалов. 49 р., доход. 56 руб.); въ с. Ключахъ един. ц. (душѣ 694 м., 710 ж., зем. 47 дес., дом. церк., жал. 35 р. 28 к., $\frac{0}{100}$ 34 р. 32 к.).

Златоустовской ц. г. Костромы (душѣ 237 м., 240 ж., зем. 1500 саж., домѣ церков., проц. 122 руб. 92 к., аренд. 362 руб. 50 к.).

Въ Варнавиномъ соборѣ (душъ 2136 м., 2176 ж., зем. 6 д., прощ. 14 р. 70 к., доход. 116 р.).

Галичскаго у.: въ с. Никольскомъ на Мокромъ (душъ 672 м., 768 ж., зем. 86 дес., дом. церков., жал. 26 р. 46 к., $\frac{0}{100}$ 4 р. 58 к., дох. 152 р.).

Буйскаго у.: въ с. Мельвятинѣ (душъ 2167 м., 2688 ж., зем. 62 дес., дом. соб., $\frac{0}{100}$ 53 р., аренд. 46 р., дох. 178 р.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

БРОШЮРЫ ДЛЯ НАРОДА:

1. Какъ выхлопотать **пенсію** раненому солдату.
2. Какъ выхлопотать ежемѣсячное **пособіе** раненому или больному солдату.
3. Какъ выхлопотать ежемѣсячное **пособіе** дѣтямъ солдата, погибшаго на войнѣ.
4. Какъ выхлопотать **пенсію** семьѣ солдата, погибшаго на войнѣ.

Цѣна четырехъ брошюръ съ пересылкой наложеннымъ платежомъ 50 к., 20 штукъ—1 р. 50 к., 50 штукъ—3 руб. сто штукъ 5 руб.

Требованія адресовать въ Мелитополь, Таврической губ. Поручику *И. Г. Доронину*.

Художественно-портретная мастерская при Московской школѣ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны о глухонѣмыхъ принимаетъ заказы на изготовленіе большихъ портретовъ съ фотографическихъ карточекъ на англійской матовой бромо-платиновой бумагѣ и на отдѣлку ихъ тушью, пастелью и красками.

При мастерской громадный выборъ багета, рамъ и паспарту по фабричнымъ цѣнамъ.

Чистая прибыль съ работъ мастерской поступаетъ на содержаніе бѣднѣйшихъ питомцевъ школы.

Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію за одну 2-хъ-копѣечную марку.

Москва, Ордынка, школа Попечительства о глухонѣмыхъ.

Содержаніе официальной части. Распоряженія епархіальнаго начальства: I. Объ особомъ моленіи по поводу смуть и нестроений. II. По Высочайшимъ повелѣніямъ объ улучшеніи положенія крестьянъ Отъ управленія Костромскаго епархіальнаго свѣчнаго завода. Отъ совѣта Костром. епарх. ж. училища. Заявленіе причта Троицкаго собора г. Варнавина. Свѣдѣнія изъ Костр. д. консисторіи. Объявленія.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Николай.

Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

Дов. цензурою. Января 12 дня 1906 г. Кострома. Въ губ. типографіи.

 ОТДѢЛЪ П. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Образецъ слова, предполагаемаго къ про- изнесенію въ приходахъ.

Православные христіане!

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего отечества, въ Курской, Орловской, Саратовской, Черниговской и др. губерніяхъ, опять случилось несчастное и безумное дѣло, какъ было два года назадъ въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ. Явились въ селенія крестьянскія къ простымъ людямъ злые обманщики, называя себя царскими посланцами, и стали увѣрять ихъ, что правительство дозволяетъ имъ грабить и разорять чужіе достатки у людей зажиточныхъ. Повѣрили имъ простые люди и, не спросивши у законныхъ властей, не посоветовавшись съ людьми добрыми и благонамѣренными, пустились разорять чужія усадьбы, забирать хлѣбъ и всякое имущество. Много зла они причинили людямъ неповиннымъ. Но явились власти законныя и войска государевы, и подстрекатели исчезли, какъ дымъ, а простодушные крестьяне—грабители понесли большую кару за то, что, довѣрившись злонамѣреннымъ людямъ, рѣшились нарушить законы Божескіе и человѣческіе—посягнули на чужую собственность.

Берегитесь, православные люди, слушать бродячихъ обманщиковъ, еслибъ явились къ вамъ такіе и стали склонять васъ къ неповиновенію властямъ, отъ царя поставленнымъ, и ко всякому покушенію на чужое добро. Если-бъ не было у насъ закона и не было бы властей, поставленныхъ наблюдать законъ, всѣ мы погибли бы, и каждый творилъ бы свою незаконную волю, и всѣ, кто можетъ, другъ друга обижали бы и насилывали. Въ томъ и есть первый законъ, чтобы каждый былъ при своемъ и не касался бы чужого достоянія. Безъ этого закона не было бы житья на землѣ, и всѣ люди были бы какъ звѣри. Это законъ Божескій, законъ заповѣдей, данныхъ человѣку Са-

нимъ Богомъ. Что говорить законъ Божій? Спросите, если сами не знаете, дѣтей вашихъ школьничковъ. Они отвѣтятъ вамъ, что давнымъ-давно Господь заповѣдалъ человѣку: не укради. Это значить: не бери, что принадлежитъ не тебѣ, а другому человѣку; каждый самъ долженъ трудиться, чтобы не только имѣть нужное для пропитанія себя и своей семьи, но чтобы было изъ чего удѣлять и нуждающимся. А другая заповѣдь Божія требуетъ еще больше: *не пожелай чужого* и прямо указываетъ, чего именно не должно желать у ближняго: *не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего*. Видите, что воспрещаетъ Самъ Господь Богъ, Творецъ и Вседержитель міра, и какъ воспрещаетъ. Господь воспрещаетъ желать и дома ближняго своего и села его (это его усадьбы), и рабовъ его (это его слуги и домочадцы), и оловъ его, воювъ его, и всякаго скота у него, и, наконецъ, что только есть у ближняго. Это тоже законъ. Не только не бери чужого добра хищными руками, даже не желай взять его, не думай объ этомъ. У него больше, чѣмъ у тебя. Что же? Это его добро, ему даръ Божій. Онъ приобрѣлъ его своимъ трудомъ и умѣніемъ. Онъ сохранилъ его своимъ воздержаніемъ и бережливостью. Оно перешло къ нему, какъ законное наслѣдство, отъ родителей и предковъ. Эти пути и отъ тебя не закрыты: трудись, работай, берегай на случай нужды, молись, проси помощи Божіей, но будь доволенъ своимъ жребіемъ, гони отъ твоего сердца всякую завистливую и злую мысль. Зависть—это горькое, злое чувство: если ты не остережешься, она не дастъ тебѣ покою и изведетъ твою душу.

Заповѣди сіи, какъ воля верховнаго Законодателя-Бога, непреложны. Никакой человѣческой умъ, никакая воля, никакая сила не могутъ ихъ отмѣнить. Доколѣ не перейдетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не перейдетъ изъ закона; сказалъ Господь Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. 5, 18). Никакія извиненія и оправданія не избавятъ хищниковъ отъ

гнѣва Божія и суда и наказанія отъ законной власти. Если-бы случилось, что какой-либо хищникъ избѣжалъ суда человѣческаго, его постигнетъ гнѣвъ Божій и въ сей, и въ будущей жизни. *Не обманывайтесь*, говоритъ апостоль Павелъ: *ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники царствія Божія не наследуютъ* (1 Коринѣ. 6, 10).

Сосѣдъ твой богатъ, и ты хочешь огнять у него и то, и другое; но на взглядъ нищаго, который подошелъ къ твоему окошку просить милостыню, и ты не бѣдѣнь. У тебя домъ, у того нѣтъ его; у тебя есть хоть одна корова, одна лошадь, у того нѣтъ и ихъ. Онъ, однако, просить у тебя милостыню и не ведетъ съ твоего двора лошадь и корову. Проси и ты у болѣе достаточнаго сосѣда помощи въ твоемъ дѣлѣ. Не даетъ?—его дѣло онъ будетъ отвѣчать предъ Богомъ, равно какъ и ты воленъ дать или не дать бѣдному. Апостоль Павелъ говоритъ: *каждый удѣляетъ по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо добротн дающаго любитъ Богъ* (2 Коринѣ. 9, 7). Невольное, вынужденное даяніе не имѣетъ цѣны предъ Богомъ.

Но представь, что бѣдный вмѣсто того, чтобы просить у тебя хлѣба, самъ опустилъ бы свою руку въ твой закрокъ и взялъ оттуда ржи или пшеницы, или свелъ бы со двора твою лошадь или корову. Какъ бы тебѣ это было горько и обидно, какимъ бы гнѣвомъ ты воспылялъ противъ него! Такъ не дѣлай сего и самъ въ отношеніи къ своему сосѣду.

Скажешь: онъ не только не даетъ мнѣ помощи, но еще обижаетъ, тѣснитъ меня, онъ захватилъ часть поля, мнѣ принадлежащаго“. И здѣсь тебѣ нельзя дѣйствовать самовольно. Для разбора нашихъ тяжбныхъ дѣлъ есть суды, законное правительство. Апостоль Павелъ пишетъ: *всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога, существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящіяся власти противятся Божію установленію; и противящіяся сами навлекутъ на себя осужденіе* (Римл. 13, 1—2). Самовольная рас-

права не только тяжкое гражданское преступление, строго наказуемое законами, но и дѣло—Богу противное, навлекающее на виновныхъ судъ и гнѣвъ Божій, какъ видите изъ словъ святаго апостола. Апостоль Петръ учитъ повиноваться властямъ, Богомъ установленнымъ. Будьте покорны всякому человѣческому началству, для Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро (1 Посл. 2, 13—15). Царь—верховная власть, помазанникъ Божій, отецъ народа. Онъ о всѣхъ заботится, всѣмъ желаетъ добра. Но онъ одинъ, а насъ много; посему для управления нами онъ назначаетъ и посылаетъ правителей—разнаго рода начальниковъ, которые дѣйствуютъ отъ его высочайшаго имени и его властію, насколько дана имъ сія власть въ той или другой ихъ должности. Эгихъ правителей и начальниковъ вы знаете. Къ нимъ и обращайтесь съ своими нуждами, просьбами и жалобами. И каждое царское повелѣніе объявляется народу извѣстнымъ, опредѣленнымъ по закону, образомъ. Знайте, что злые и лукавые люди, противники власти, хотятъ нынѣ смущать, обольщать народъ, чтобы произвестъ въ немъ смуту и вести его на гибель. Не мы, грѣшныя, говоримъ, а самъ апостоль Христовъ Павелъ говоритъ христіанамъ: „живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ васъ, и никто да не обольщаетъ васъ пустыми словами, ибо за это приходитъ гнѣвъ Божій на сыновъ противленія (Еф. 5, 2—6).

О ПРИОБРѢТЕНІИ ЦЕРКОВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Этотъ, съ перваго взгляда, небольшого объема вопросъ имѣеть, однако же, важное значеніе въ ряду вопросовъ, касающихся обновленія церковно-общественной жизни въ Россіи и выдвинутыхъ преобразовательными стремленіями послѣдняго времени. Значеніе его гораздо шире, чѣмъ оно представляется съ перваго взгляда: съ нимъ не безъ основанія связывается не только вопросъ о благоустройствѣ каждой церкви и cadaго прихода въ отдѣльности, но и много другихъ вопросовъ общаго характера, имѣющихъ отношеніе къ жизни общецерковной и общегосударственной.

Церкви нужны средства, и средства не малыя не столько:

можетъ быть, на поддержаніе храмовъ въ должномъ благолѣвіи, сколько на дѣла благотворительности. Благотворительность же настолько важна для церкви, что безъ нея жизнь церковная какъ бы отсутствуетъ. Благотворительность—это цвѣтъ и плодъ той вѣры Христовой, которой связываются христіане въ церкви, которой они одушевляются, но которая безъ дѣлъ благотворительности мертва. Поэтому-то съ самыхъ первыхъ, можно сказать, дней христіанской церкви благотворительность была однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ, на которые простирались заботы церкви. Когда, по сошествіи Св. Духа на апостоловъ, народъ сталъ тысячами обращаться къ вѣрѣ Христовой и образовалась въ Иерусалимѣ первая церковь, тогда всѣ, входившіе въ нее, которые владѣли землями или домами, продавали ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду, и не было между ними никого нуждающагося. Ап. Павелъ, какъ извѣстно, во время своихъ путешествій съ цѣлью благовѣствованія Христова ученія, насаждая новыя церкви, собиралъ пожертвованія и отсылалъ въ Иерусалимъ. Къ благотворительности онъ побуждаетъ церковныя общины и въ своихъ посланіяхъ. Даже и въ тяжкія времена гоненій взносы христіанъ на благотворительность не прекращались. Такъ называемая касса благочестія имѣла назначеніемъ пропитаніе, содержаніе и погребеніе неимущихъ и сиротъ—вообще облегченіе участи несчастныхъ. Этой именно благотворительности церковь Христова, между прочимъ, много обязана быстрымъ расширеніемъ своихъ предѣловъ, и имя христіанина сдѣлалось синонимомъ благотворителя. По прекращеніи гоненій, церковная благотворительность расширилась и приняла характеръ общественной организаціи: на ея счетъ строились и содержались храмы, училища, содержались страннопріимные дома, лѣчебницы; при ея помощи выкупались плѣнные и содержимые въ темницахъ за долги и т. п. Такъ было въ древней вселенской церкви. Во исполненіе заповѣди Христовой: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы, аще любовь имате между собою*, каждая церковь тогда представляла обширное братство съ широкими религіозно-нравственными и благотворительными дѣлами.

Такъ было и въ древней Русской церкви. Церковная казна и земля употреблялись одинаково и на нужды церкви, и на нужды прихожанъ; церковныя деньги и хлѣбъ давались нуждающимся и на время, безъ лихвы (безъ процентовъ), и безвозвратно. Но что особенно важно, благотворительность здѣсь прямо ставилась подъ защиту и покровительство церкви, почему всѣ лица, какъ благотворившія, такъ и служившія дѣлу благотворенія, считались людьми „церковными“, въ числѣ коихъ въ уставѣ св. кн. Вла

диміра именується „поломникъ“, „лѣщецъ“ (лѣкаръ), „сторожникъ“ (стражникъ), „слѣщецъ“, „хромецъ“ и т. п. Благотворительность, смотря по обстоятельствамъ, принимала широкіе размѣры. Такіе извѣстные благотворители, какъ митрополиты Московскіе Петръ и Филиппъ, Кіевскій Михайль, епископы—Новгородскій Іона и Пермскій Стефанъ, благотворили, конечно, изъ церковной казны. Особой благотворительностью отличались древніе русскіе монастыри.

Такой широкой благотворительности должны, конечно, соответствовать и средства. Денежныхъ добротныхъ, всегда болѣе или менѣе случайныхъ, даяній, которыя дѣлались въ церковь при апостолахъ и во время гоненій, когда другія, болѣе прочныя, приношенія были, конечно, и неудобны, недостаточно; нужны средства постоянныя, прочныя. Уже древнія каноническія постановленія говорятъ о церковныхъ земляхъ (см., напр., Кароаг. собора прав. 42). Позднѣе, по византійскимъ законамъ, церкви пользовались правомъ приобрѣтати движимыя и недвижимыя имущества всѣми законными способами—по завѣщанію, посредствомъ покупки, мѣны, дара. Они пользовались также правомъ наслѣдованія въ выморочныхъ имуществахъ духовенства, въ имуществѣ епископа, приобрѣтенномъ имъ послѣ посвященія, за исключеніемъ имущества родового, доставшагося по наслѣдству,—въ третьей части имущества всѣхъ вообще бездѣтныхъ лицъ, умирающихъ безъ завѣщанія (по закону Константина Багрянороднаго). По законамъ Юстиніана, всѣ имущества клириковъ и монаховъ, оставляющихъ духовное званіе, должны были обращаться въ собственность той церкви или монастыря, при которой или въ которомъ они находились *).

Въ нашей Русской церкви въ до-петровскій періодъ церкви и монастыри владѣли также правомъ приобрѣтенія недвижимой собственности на общихъ законныхъ основаніяхъ. Монастыри владѣли землями и вотчинами, для церквей же въ большинствѣ случаевъ главнымъ источникомъ средствъ служила земля. Но въ XVIII в. у монастырей отобраны были вотчины. Потомъ было ограничено, а затѣмъ и вовсе отмѣнено приобрѣтеніе вновь недвижимыхъ имуществъ всѣми духовными установленіями. Узаконенія въ этомъ смыслѣ имѣли въ виду, главнымъ образомъ, архіерейскіе дома и монастыри и истекали изъ убѣжденія правительства въ необходимости, съ одной стороны, положить предѣлъ чрезмѣрному увеличенію монастырскихъ вотчинъ, а съ другой—поддержать духъ подвижничества, начинавшій ослабѣвать отъ привлеченія въ обители соединенной съ богатствомъ роскоши.

*) Кр. кур. церк. права, сост. проф. Бердниковъ. Казань 1888, стр. 223.

Только въ истекшемъ столѣтіи, послѣ разрѣшенія вновь архіерейскимъ домамъ и монастырямъ приобрѣтать имущества, но не иначе, какъ съ особаго на каждый случай Высочайшаго соизволенія, тотъ же порядокъ Высоч. утвержденнымъ 4 янв. 1819 г. (Ш. С. З. № 27622) положеніемъ Комитета министровъ распространенъ на приобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ также и церквами (1830 г. 10 іюня № 3702).

Въ настоящее время порядокъ приобрѣтенія церквами собственности опредѣляется статьями 984, 985 и 1429 т. X, ч. 1 Св. зак. (1900 г.), а также статью 443 т. IX (по изд. 1899 г.), изъ коихъ первая говоритъ о порядкѣ приобрѣтенія движимаго имущества, вторая—о порядкѣ недвижимаго имущества—посредствомъ дара, третья и четвертая вообще о приобрѣтеніи церквами недвижимыхъ имѣній. При этомъ приобрѣтеніе недвижимаго имущества церквами и монастырями всѣ статьи одинаково ограничиваютъ обязанностію испрашивать на это приобрѣтеніе каждый разъ особое Высочайшее разрѣшеніе.

Хотя нельзя указать случая, когда бы это ограниченіе имѣло послѣдствіемъ неутвержденіе приобрѣтаемаго имущества, оно тѣмъ не менѣе является большимъ тормазомъ для приобрѣтенія имуществъ церквами. Въ отношеніи дарственныхъ способовъ приобрѣтенія это неудобство заключается въ томъ, что причты церквей и епархіальныхъ начальства, которыя по закону должны входить въ Св. Синодъ съ представленіями объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на принятіе дара, входятъ съ этими представленіями не прежде, какъ по полученіи отъ разныхъ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ формальныхъ удостовѣреній о неимѣніи въ тому препятствій. Къ такой осторожности побуждаетъ естественное желаніе не вводить Высочайшаго имени Государя Императора въ дѣло, которое почему либо можетъ не состояться. И вотъ духовенство, особенно сельское, столько же изъ опасенія отвѣтственности и могущихъ быть неприятностей, сколько для избѣжанія продолжительныхъ хлопотъ, соединенныхъ съ хожденіемъ по разнымъ канцеляріямъ, нерѣдко само отклоняетъ жертвователя отъ приношенія въ пользу церкви недвижимой собственности, предпочитая замѣну ея денежнымъ приношеніемъ. Въ отношеніи же покупки имуществъ неудобство дѣйствующаго въ настоящее время правопорядка заключается въ томъ, что церквами могутъ быть приобрѣтаемы только незначительныя по цѣнности имущества, которыя обыкновенно назначаются въ продажу только владѣльцами, имѣющими надобность въ наличныхъ деньгахъ, и что по этой причинѣ, при неизбѣжномъ промедленіи значительнаго времени на испрошеніе чрезъ Синодъ Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе, церква-

ми могутъ быть пріобрѣтаемы имущества только по возвышен- нымъ, противъ обыкновенныхъ покупателей, цѣнамъ.

Всѣ эти соображенія противъ существующаго порядка пріобрѣтенія церквами имущества высказывались духовенствомъ еще 40 лѣтъ назадъ по вызову Высоч. учр. особаго присутствія по дѣламъ прав. духовенства, но они не были тогда приняты во вниманіе. А между тѣмъ, это было время, когда церкви особен- но сельскія, могли бы повсемѣстно почти обогатиться очень цѣн- ными недвижимыми имуществами, которыя теперь перешли уже въ другія руки. И это былъ самый удобный и вмѣстѣ съ тѣмъ самый важный моментъ для восстановленія имущественныхъ правъ церкви и, въ зависимости отъ этого—общественнаго значенія ея.

Въ это именно время на защиту имущественныхъ правъ церкви выступили самыя лучшія литературныя силы—Самаринъ, Аксаковъ, Хвостовъ и др. и видные общественные дѣятели, пра- вительственные лица и даже земскія учрежденія. Тогда дѣло о стѣснительныхъ условіяхъ пріобрѣтенія церквами имущества, прошедши благополучно многія правительственныя инстанціи, по- лучило даже Высочайшее соизволеніе на внесеніе въ Государ- ственный совѣтъ и все-таки не получило желательнаго разрѣ- шенія, и стѣснительная форма пріобрѣтенія православными цер- квями имуществъ доселѣ существуетъ въ прежнемъ видѣ. Это же время было временемъ особеннаго пробужденія общественна- го сознанія и услевной дѣятельности во всѣхъ правительствен- ныхъ учрежденіяхъ. Реформа слѣдовала за реформой, обновля- лись и перестраивались многія стороны общественной жизни. Тогда бы нужно было и церкви православной выступить изъ своего прозябанія и занять нормальное, подобающее ей положе- ніе въ обществѣ, въ силу котораго она являлась бы живымъ органомъ для проведенія въ общество своихъ высокихъ христіан- скихъ идей и могла оживлять и возбуждать общественныя силы къ высокимъ нравственнымъ подвигамъ, посредствомъ привлече- нія къ себѣ каждаго члена общества не для удовлетворенія толь- ко своихъ личныхъ религіозныхъ потребностей, но и для дѣя- тельнаго участія во всѣхъ своихъ духовныхъ интересахъ. Въ числѣ этихъ интересовъ главное мѣсто занимаютъ интересы бла- готворительности.

Припоминается намъ здѣсь литература 60—70 годовъ. Въ романахъ, повѣстяхъ разнаго рода, помѣщенныхъ въ толстыхъ модныхъ свѣтскихъ журналахъ тогдашняго времени выступаютъ герои и героини, всецѣло проникнутые идеями благотворительно- сти. Благотворительность въ самыхъ разнообразныхъ, затѣйливыхъ, мало прагматичныхъ, часто и совсѣмъ невозможныхъ формахъ,— благотворительность, всегда имѣющая своимъ предметомъ простой

народъ, служить почти постоянной темой этой литературы. Школы разнаго рода, артели, общины, больницы и т. п. выставляются дѣломъ неотложной необходимости, дѣломъ, составляющимъ едва ли не всю суть социальной жизни. И церковь съ оживленіемъ откликнулась на современную потребность и старалась примкнуть къ общему движенію. Въ журналѣ „Духъ христіанина“ Петербургскій священникъ Александръ Гумилевскій высказалъ предположеніе объ учрежденіи въ Петербургѣ братства для поддержанія народныхъ школъ Петербургской епархіи, и на его призывъ откликнулись весьма многіе изъ разныхъ классовъ населенія, приславшіе пожертвованія деньгами и вещами, съ просьбой о включеніи ихъ въ число членовъ предполагаемаго братства. Мысли свящ. Гумилевскаго получили наибольшее развитіе въ Московскомъ дух. журналѣ „Православное Обзорніе“, въ которомъ церковно-приходская благотворительность разсматривалась, какъ наиболѣе удобная форма для нравственно-общественной дѣятельности, и мысль эта въ Москвѣ не замедлила своимъ осуществленіемъ. Въ 1862 г. при Казанской, что у Калужскихъ воротъ, церкви открытъ попечительный совѣтъ о бѣдныхъ, встрѣтившій большое одобреніе со стороны митр. Филарета и очень большое сочувствіе со стороны москвитей. Такіе же совѣты открыты были въ Москвѣ при Ризположенской, Власьевской, Рождественской и Воскресенской церквахъ, въ Петербургѣ при Благовѣщенской на Васильевскомъ островѣ и въ Симферополѣ при Александровскомъ каз. соборѣ. Послѣдній не исключалъ изъ круга своей попечительности о бѣдныхъ и иновѣрцевъ *). Вѣроятно, было открыто нѣчто подобное и при другихъ церквахъ Россіи, а сочувствіе къ подобной благотворительности, несомнѣнно, имѣли священники очень многихъ церквей. Но сочувствіе это не могло выразиться на дѣлѣ, такъ какъ не было въ церквахъ достаточныхъ для этого средствъ. У большинства церквей и досель нѣтъ другихъ прочныхъ средствъ, кромѣ добротныхъ денежныхъ даяній, годъ отъ году уменьшающихся и годъ отъ году все болѣе и болѣе поглощаемыхъ разнаго рода поборами и налогами, часто превышающими самые доходы. Церкви могли только поддерживать свое существованіе, удовлетворять потребностямъ богослуженія. Только этимъ богослуженіемъ стала православная церковь извѣстна русскому обществу; только это богослуженіе еще связываетъ общество съ церковью, и больше, кажется, ничѣмъ **).

*) Папковъ. Церковно-обществен. вопросы въ царств. Имп. Александра II. СПб. 1902 г., стр. 76--78.

**) У Лѣскова одинъ губернаторъ говоритъ: «Ахъ, полноте, пожалуйста, что это такое за православіе, и въ чемъ оно состоитъ, я не знаю, кромѣ какъ Господи помилуй, да Тебѣ Господи съ подай Господомъ. «Мелочи архіерейской жизни», гл. 14.

ры, какъ живого и дѣятельнаго начала въ жизни, эта связь не могла быть ни прочною, ни продолжительною. И не удивительно, что на этой-то почвѣ ослабленія связи общества съ церковью развились въ послѣднее время всевозможныя противоцерковныя и противорелигіозныя направленія въ русскомъ обществѣ.

Поэтому является настоятельною необходимостью привлечь подъ сѣнь церкви всѣхъ, еще доселѣ не порвавшихъ окончательно своей связи съ церковью, объединить ихъ болѣе прочнымъ союзомъ—участиемъ въ общихъ и живыхъ дѣлахъ вѣры и христіанской любви,—тѣмъ болѣе, что для этой любви открывается теперь самое широкое поле.

Намъ кажется, что при помощи церкви лучше и скорѣе можетъ разрѣшиться вопросъ объ упорядоченіи благотворительности по отношенію къ бѣднымъ, если бы каждая церковь дала пріютъ и обезпеченіе бѣднымъ своего прихода. Съ помощью же церкви болѣе, чѣмъ на половину, просто и естественно разрѣшается и вопросъ о всеобщемъ обученіи, если бы каждая приходская церковь имѣла школу. Идея церковно-приходскихъ школъ—идея вѣрная и жизненная. Но она искажена множествомъ ненужныхъ наслоеній, обременяющихъ только бюджетъ церковно-школьнаго дѣла. Было бы въ высшей степени желательно также, чтобы при каждой церкви существовала приходская бібліотека. Въ 60—70 годахъ желанія относительно церковной благотворительности шли далѣе: заявлялось желаніе, чтобы въ каждомъ приходѣ была больница и при ней свой врачъ и акушерка *). Но это уже дѣло доступное, можетъ быть, для немногихъ приходоѡ или монастырей **). Въ настоящее время съ особой настойчивостью возникаетъ вопросъ о внутренней миссіи, которая матеріальной своей стороною также главнымъ образомъ должна лечь на средства церквей, такъ какъ ассигнованій казенныхъ на это дѣло ожидать, кажется, невозможно. Да и самое дѣло миссіи успѣшнѣе всего можетъ развиваться на почвѣ той же церковной благотворительности.

Но, налагая на церкви эти задачи, выполненіе которыхъ желательно въ дѣлахъ усиленія и возвышенія вліянія церкви на общественную жизнь, естественно, конечно, желать, чтобы и способности пріобрѣтенія ими имущества были если не совсѣмъ облегчены, то по крайней мѣрѣ были свободны отъ указаннаго выше

*) Проектъ свѣщ. Остромысленскаго «О средствахъ къ воспитанію дѣтей духовнаго и христіанскаго званія» въ «Странникѣ» за 1854 г.

**) Къ числу статей, въ которыхъ наилучше разработанъ вопросъ о церковной благотворительности можно отнести: «О мѣрахъ къ лучшему устройству приходской благотворительности» въ «Прав. Обзорѣніи» 1864 г. февр.; свѣщ. Рождественскаго «О приходской благотворительности» въ «Прав. Обзорѣніи» 1862 г., іюнь, также въ «Духѣ христіанина» 1863 г., ноябрь.

затрудненія, т. е. отмѣнены были статьи Свода законовъ 443 т. IX, 985 и 1429 т. X, ч. 1. И это было бы только справедливостью, такъ какъ отмѣна этого ограниченія только уравнила бы господствующую церковь съ другими вѣроисповѣданіями, существующими въ Россіи. Оправданіе порядку, опредѣленному этими статьями закона, указываемое въ томъ, что этимъ ограниченіемъ церкви ограждаются отъ пріобрѣтенія имущества невыгодныхъ, спорныхъ и т. п., теряетъ свою силу при томъ соображеніи, что всѣ справки о качествахъ пріобрѣтаемой церкви, имущества, представляемыя теперь въ Св. Синодъ, дѣлаются на мѣстѣ, а потому и послѣднюю санкцію на пріобрѣтеніе имущества слѣдуетъ предоставить какому-либо мѣстному учрежденію.

Съ вопросомъ о пріобрѣтеніи церквами имущества имѣетъ связь вопросъ о томъ, кому предоставить права юридическаго лица при укрѣпленіи за церквами недвижимаго имущества: церкви ли собственно, или приходу, какъ неоднократно заявлялось въ свѣтской печати? Хотя общая практика гражданскаго судопроизводства (на основ. ст. 984 и 985 ч. 1 т. X) такова, что правомъ юридическаго лица при укрѣпленіи за церквами пріобрѣтаемыхъ имущества является церковь, а не приходъ, но прямыхъ узаконеній, лишающихъ приходъ этого права, нѣтъ. Поэтому являются возможными случаи и признанія прихода за юридическое лицо, и не далѣе какъ въ 1902 г. Сумскій окружный судъ, руководствуясь 980 ст. 1 ч. X т. и 134 ст. Уст. дух. консист., укрѣпилъ за однимъ приходомъ пожертвованную ему землю. Важно при этомъ то, что въ послѣднемъ случаѣ судъ основывался на рѣшеніяхъ Прав. сената. Такимъ образомъ на основаніи нашихъ законовъ возможно укрѣпленіе имущества и за церквами и за приходомъ. Но это далеко не безразлично какъ для крѣпости владѣнія имуществомъ, такъ и въ отношеніи правъ пользованія имъ. Съ одной стороны, чѣмъ неизмѣннѣе единица, признаваемая юридическимъ лицомъ, тѣмъ, конечно, крѣпче самое владѣніе имуществомъ. Съ другой стороны, если приходу предоставить права юридическаго лица, то въ эти права должно включить и право распоряженія имуществомъ церкви. Но это уже будетъ противорѣчить каноническимъ правиламъ (ап. 38, 41; Кир. 2).

Что касается вопроса о большей неизмѣнности юридической единицы, то по этому вопросу высказался опредѣленно нашъ Св. Синодъ въ 1883 г., по поводу ходатайства Московскаго губ. земскаго собранія о признаніи за приходомъ правъ юридическаго лица. Признавъ приходъ за особую церковную единицу, Синодъ полагалъ однакожь, что болѣе неизмѣнной единицей слѣдуетъ признать церковь. И съ этимъ нельзя не согласиться. Но

при внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, легко также замѣтить что въ раздѣленіи между церковью и приходомъ есть искусственность, которая явилась слѣдствіемъ недовѣрія къ духовенству, вызваннаго вкрапившимся въ отношенія между нимъ и свѣтскимъ обществомъ ненормальностями. Эта искусственность раздѣленія между церковью и приходомъ и происходящая отсюда противоположность въ ихъ интересахъ исчезаетъ совершенно при правильномъ пониманіи церкви. Катихизическое опредѣленіе церкви, какъ извѣстно такое: „Церковь есть отъ Бога установленное общество вѣрующихъ во Христа, соединенныхъ единствомъ вѣры, закономъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами“. Это—церковь вообще; каждая приходская церковь есть, въ юридическомъ смыслѣ, какъ бы филиальное отдѣленіе вселенской церкви. Слѣдовательно, въ понятіи о каждой приходской церкви необходимо мыслится и духовенство, существующее при ней, и прихожане. Прихожане—„общество вѣрующихъ“, а духовенство или клиръ приходской церкви—„священноначаліе“. И какъ одинъ клиръ не составляетъ церкви, такъ и одинъ приходъ не есть церковь. Понимаемая такъ, церковь есть дѣйствительно самая неизмѣнная юридическая единица. Такъ понимаетъ церковь и гражданскій законъ, требующій (ст. 1430 ч. 1, т. X), чтобы довѣренность на совершеніе купчей крѣпости на приобретаемое церковью имущество давалась и отъ священно-церковно служителей, и отъ старосты (какъ представителя прихожанъ). Если же, такимъ образомъ, юридическимъ лицомъ является столько же клиръ церковный, сколько и приходъ, то и завѣдываніе церковнымъ имуществомъ клиръ церковный долженъ раздѣлять съ приходомъ. Въ какой формѣ приходу удобнѣе принимать участіе въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ,—это уже особый вопросъ.

Состояніе раскола и сектантства въ Костромской епархіи.

Излагая исторію Костромскаго раскола вообще, мы уже отмѣтили, что костромичи оказались отчасти на сторонѣ своихъ вождей—протопоповъ Давиила и Аввакума, ученіе которыхъ, особенно о „сложеніи персть“, доселѣ твердо держится на поволжья. Конечно, время и образование оказали свое примиряющее вліяніе на своеобразныя сужденія ревнителѣй мнимой старины, соблазнявшихся исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ, однако расколъ все же, хотя и въ незначительной степени, удѣлялъ и въ г. Костромѣ.

*) Продолженіе см. № 6.

Многое о жизни гл. старообрядцев могли бы повѣдать намъ архивные документы, но, къ сожалѣнію, богатѣйшій матеріалъ архива духовной консисторіи безслѣдно исчезъ отъ пожара; архивы гражданскихъ учреждений и бывшихъ духовныхъ правленій ожидаютъ еще работниковъ и дѣписателей, а посему наше стремленіе изложить исторію раскола по приходамъ встрѣчается съ существенными затрудненіями. При этомъ неизлишне замѣтитъ, что и самый городъ Кострома не имѣетъ обстоятельнаго дѣленія населенія по приходамъ. Прихожаге, значащіеся въ церковныхъ вѣдомостяхъ и спискахъ извѣстнаго храма, живутъ разбросанно по всему городу, на значительномъ пространствѣ, такъ что приходскому священнику бываетъ весьма трудно наблюдать за религиозно-правственнымъ состояніемъ своихъ присныхъ духовныхъ чадъ и несомнѣнно еще труднѣе слѣдить за колеблющимися въ православіи или ушедшими отъ св. церкви „на страну далече“. Раскольники г. Костромы и пользовались невозмутимымъ миромъ и спокойствіемъ. Только въ концѣ 80 хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ истекшаго вѣка епарх. начальство стало заботиться о болѣе точной регистраціи раскольниковъ. Последніе были приписаны указами Костром. дух. консисторіи къ разнымъ приходскимъ церквямъ г. Костромы. (Такъ напр. записные раскольники причислены къ Богородицкой, что въ кузницахъ, церкви указомъ консисторіи отъ 17 ноября 1893 г. за № 12471). Такимъ образомъ, благодаря распоряженію епарх. начальства, нѣкоторые приходы г. Костромы пріобрѣли, сверхъ словесныхъ овецъ, и козлищъ, каковыя и стали значиться съ того времени въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ подъ особою рубрикой. Такъ, раскольниковъ мы находимъ въ приходахъ церквей г. Костромы: Богоотцевской (17 муж. 11 жен.), Козьмо-Даміановской на гноища (1 муж. 6 жен.), Сергіевской (9 м. 12 ж.), Богородицкой въ кузницахъ (7 муж. 5 жен.) и Цареконстантиновской (1 муж. 1 жен.); затѣмъ въ приходахъ: (слободы Спаской (17 муж. 52 жен.) и б) Богословской близъ Ипатіевскаго монастыря (169 муж. 169 жен.).

Кромѣ раскольниковъ изъ коренныхъ жителей г. Костромы слѣдуетъ отмѣтить значительный процентъ пришлаго элемента, — раскольниковъ разныхъ толковъ и согласій, проживающихъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ. Численность этихъ лицъ не поддается учету. Впрочемъ, на основаніи постороннихъ наблюденій за посѣщеніемъ раскольниками своихъ моленъ, можно приблизительно опредѣлить, что количество раскольниковъ, временно проживающихъ въ городѣ, простирается до 200 душъ обоого пола.

Судя по характеру сектъ, имѣтъ точную регистрацію рас-

кольниковъ прямо-таки невозможно, во-1-хъ, потому, что вѣоторые раскольники (Сласова согласія), какъ крещенные и вѣнчаные въ православной церкви, пишутся въ числѣ православныхъ, будучи на самомъ дѣлѣ тайными отступниками православія, — во-2-хъ, потому, что такъ называемая секта *странниковъ* или бѣгуновъ въ ряду своихъ догматовъ ставитъ укрывательство членовъ секты отъ всякой официальной статистики, такъ что приходскимъ пастырямъ возможно вести въ своихъ вѣдомостяхъ счетъ лишь однихъ приставодержателей и ихъ семействъ, не зная о дѣйствительной цифрѣ лицъ, сокрывенныхъ въ тайникахъ и подпольяхъ. Такимъ образомъ, общее количество записанныхъ по г. Костромѣ, (исключая слободъ), раскольниковъ несомнѣнно ниже дѣйствительнаго.

Въ приходѣ Богостцевской церкви числятся старообрядческія семьи: Царевского Павл. Петр., Торшилова Ив. Ив. и Торшилова Петр. Прок.; Смирнова Ст. Ив. и Поварова Ѳ. Гавр. — *старо-поморской секты*.

Въ приходѣ Сергіевской ц. значатся: Зорины Ник. и Ант. Семен. — *Москов. Преображенскаго кладбища*; Окутнѣ Ѳ. М., Трехсвятская Миц. В., Малкова Е. И., Частухина А. И. — *поморской секты*; Лебедевъ Ксен. Ег., Уткина Ѳекла Ѳед. — *поповщинской секты*.

Въ приходѣ Богородицкой въ кузнецахъ ц. числятся: кр. Яковъ Ив. Каменцовъ, кр. Як. Перф. Смирновъ, Уварычева Е. И., Захарова А. А., Веселова М. А., Ивановъ Елп. И., Ребровъ А. И., Сунгурова М. П. — преимущественно *австрійскаго* толка.

Въ приходѣ Богородицкой ц., на гноищи, раскольники принадлежатъ къ безпоповцамъ, но кто именно, причтъ церкви свѣдѣній не имѣетъ; по крайней мѣрѣ ни въ сообщеніи причта миссіонеру (отъ 19 нояб. 1901 г.), ни въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ за 1904 г. именного списка раскольниковъ не находится.

Въ приходѣ Цареконстантиновской церкви одно семейство Горшечниковыхъ — австрійской секты. Этотъ приходъ до 1848 г. состоялъ изъ однихъ православныхъ, но въ означенн. году одинъ изъ прихожанъ — мѣщ. Акимъ Дмитріевъ Горшечниковъ вступилъ въ бракъ съ дѣв. Сивклитикіей Артемьевой. Эта послѣдняя при бракосочетаніи выдала себя за православную, но послѣ обнаружилось, что она упорная раскольница *австрійской секты*. Отъ этого брака родился сынъ Іоаннъ, не крещенный въ православной церкви. Мать и сынъ доселѣ состоятъ въ расколѣ.

Обозрѣвая исторію появленія раскола въ селеніяхъ и слободахъ Костромского уѣзда, приходится отмѣтить, что усиленіе и развитіе плевель раскола происходило преимущественно въ

царствованіе Имп. Екатерины II и Имп. Александра I-го. Причины появленія раскола разнообразны и, конечно, главною изъ нихъ была пропаганда расколуучителей. Однако, есть данныя, что почву къ отчужденію отъ церкви перѣдко подготавливали и сами православные. Такъ напр. въ архивѣ Костром. нижняго земскаго суда за 1781 г. намъ встрѣтились два дѣла: въ одномъ изъ нихъ фигурируетъ священникъ погоста Шунги Прокопій Прокопьевъ, отдавшій своего дьячка въ солдаты, а въ другомъ дѣлонъ Покровской церкви пог. Шунги Алексѣй Ивановъ, на котораго принесли епарх. начальству староста и всѣ крестьяне жалобу, обвиняя въ безмѣрномъ пьянствѣ и въ чинимыхъ діакономъ разныхъ непорядочныхъ поступкахъ и обидахъ крестьянамъ. При такомъ состояніи членовъ православнаго клира расколу удобно было появиться и укрѣпиться, что мы и замѣчаемъ въ Шунгинскомъ приходѣ. Нельзя умолчать и о томъ, что отдаленность нѣкоторыхъ деревень отъ приходскаго храма служила часто существеннымъ препятствіемъ къ огражденію православныхъ отъ ложныхъ наставленій расколуучителей. Впрочемъ, и близость деревень къ населеннымъ центрамъ, какъ напр. къ г. Костромѣ, не спасала населеніе отъ совращеній въ расколъ. Мы замѣчаемъ, что Кострома какъ кольцомъ охвачена зараженными расколомъ деревнями.

Прослѣдимъ исторію и состояніе раскола въ самомъ ближайшемъ къ г. Костромѣ приходѣ *Спасской* церкви, что за *Волою*.

Въ составъ этого прихода, кромѣ Спасской слободы, расположенной на правомъ берегу Волги, противъ г. Костромы, входятъ деревни Каримовской волости: *Говядиново* въ одной верстѣ отъ приходской церкви, *Симаково* въ 5 верст., *Становщиково* въ 6 вер., *Лежнево* въ 7 вер., *Средняя* въ 9 вер. и *Задубье* въ 9 $\frac{1}{2}$ вер.; всѣ селенія обращены отъ приходской ц. на южную-полуденную сторону; ближайшія къ сей церкви, кромѣ г. Костромы и сосѣдней Николаевской ц., села: *Городище* въ полуверстѣ, *Соловиково* въ 6 вер. и *Селище* въ одной верстѣ.

Расколъ въ приходѣ существуетъ около ста лѣтъ и коренится въ деревняхъ: *Лежневѣ*, *Становщиковѣ*, *Средней* и *Симакѣ*. Въ отношеніи къ общей массѣ православнаго населенія (1325 душъ об. п.) количество раскольниковъ (69 д. об. п.) незначительно: дѣлятся они на безпоповцевъ (11 муж. и 42 жен.) и поповцевъ (6 муж. и 10 жен.). Первые причисляютъ себя къ старопоморскому толку или еодосѣвщинѣ, вторые къ окружающимъ австрійцамъ.

О томъ, когда, кѣмъ и откуда занесенъ расколъ, кто были первые распространители и первые его послѣдователи, равно

какъ и кто особенно боролся съ нимъ, никакихъ записей, ни достовѣрныхъ устныхъ сказаній и народныхъ преданій не сохранилось. Только издавна существующее вблизи деревни Симаковой старопоморское или, что тоже, еодосѣвское кладбище даетъ поводъ предполагать о появленіи раскола никакъ не позднѣе конца XVIII вѣка. Дальнѣйшая исторія сего раскола тоже не извѣстна, кромѣ того, что въ половинѣ прошедшаго XIX столѣтія среди приходскихъ старопоморцевъ славился своею начитанностію крестьянинъ дер. Симакова старикъ Моисей Тимоѣевъ, съ которымъ часто вступалъ въ собесѣдованія (умершій въ 60-хъ годахъ) священникъ Аркадій Голубковъ, за что архіепископомъ Платономъ и былъ награжденъ набедренникомъ.

Во второй половинѣ XIX вѣка въ приходѣ появляется австрійщина. Главнымъ пропагандистомъ этого толка былъ проживавшій тогда въ Спасской слободѣ Костромской купецъ Пастуховъ, дѣти котораго, обанкрутившись, уже близъ 25 лѣтъ живутъ въ Нижнемъ.

Отличительную черту современнаго приходскаго раскола составляютъ безграмотность, малограмотность и вообще невѣжество. Расколъ безпоповщины поддерживается исключительно безграмотными старухами-вдовами и старыми дѣвцами, въ большинствѣ случаевъ самоучками. Несмотря на долговременное существованіе его въ приходѣ, записныхъ раскольниковъ, т. е. родившихся и воспитанныхъ въ расколѣ нѣтъ, а есть только уклонившіеся въ расколъ. Всѣ спасскіе прихожане обычно крестятъ въ церкви своихъ дѣтей и вѣнчаются въ ней. Нѣкоторые перекрещиваются въ расколъ еще до вступленія въ бракъ, при вступленіи же въ бракъ они снова бросаютъ расколъ и вступаютъ въ общеніе съ церковію, давая, впрочемъ, обѣщаніе предъ смертію перейти на чистое житіе, т. е. снова въ еодосѣвство. Въ числѣ прихожанъ есть не мало такихъ, которые давно таятъ въ себѣ склонность къ расколу, но все-таки считаютъ себя, по ихъ собственному выраженію, *по церкви*, исполняя до извѣстнаго времени и случая, напр. старости, вдовства, тяжкой болѣзни, обязанности православнаго, а затѣмъ при первомъ жизненномъ толчкѣ переходятъ *въ вѣру* или *по вѣру*, какъ обыкновенно они называютъ расколъ. Такие приверженцы раскола всячески уже избѣгаютъ не только пастырскихъ бесѣдъ, но и простой встрѣчи со священникомъ. „Что будетъ, то и будетъ“, обычно отвѣчаютъ они вопрошающему ихъ о вѣрѣ и церкви православной, „а къ попу никоніанскому—щепотнику и въ церковь не пойдемъ“; „мы живемъ, какъ благословили насъ родители“.

Послѣ уничтоженія въ 1894 г. пожаромъ старопоморской молельни въ дер. Лежневѣ старопоморцы въ моленіяхъ раздѣли-

лись на двѣ части: одни собираются (изъ дер. Лежнева, Симакова и Становщикова) въ домѣ кр. дер. Лежнева Давида Петрова Дурандина, а другіе (изъ д. Середней) въ домѣ кр. дѣвицы той же деревни Середней Агриппины Семеновы Коптѣловой.

Кладбище старопоморцевъ близъ деревни Симакова, упраздненное въ 1888 г., снова открыто въ 1898 г. гражданскою властію. Нѣкоторые прихожане уклоняются въ расколъ собственно ради этого излюбленнаго кладбища, чтобы быть похороненными съ предками, а не при церкви. Это кладбище, особенно во дни поминовеній, наполняется такъ называемыми клирошанками. Эти дѣвицы устраиваютъ здѣсь чтеніе и пѣніе канонovah за единоумершаго, а на домахъ справляютъ по умершимъ сорокоусть, состоящій въ деннонощномъ чтеніи псалтири съ приличнымъ количествомъ поклоновъ.

Поповцы управляются своими попами, проживающими въ предѣлахъ Спасскаго прихода.

(Продолженіе будетъ).

С. Романовскій.

По поводу похоронъ кн. Трубецкаго. (Рѣчь отца К. Аггеева о „свободѣ“).

Въ числѣ другихъ панихидъ по кн. Трубецкомъ, пока еще гробъ съ его останками находился въ Петербургѣ, отслужена была панихида, между прочимъ, и „отъ группы петербургскихъ священниковъ“. Что пастыри Церкви пришли помолиться надъ гробомъ общественнаго дѣятеля, это, конечно, дѣлаетъ имъ честь. Но возбуждаетъ серьезныя недоумѣнія рѣчь о. К. Аггеева, произнесенная имъ предъ панихидой. Вотъ главныя мысли этой рѣчи, какъ передаютъ ее газеты. (См. напр. „Свѣтъ“ № 257). „Господь нашъ Иисусъ Христосъ оставилъ всѣмъ Своимъ ученикамъ великій завѣтъ о безконечномъ достоинствѣ человеческой личности, которая никогда не должна быть средствомъ, а всегда цѣлью для другого. „Вы куплены дорогою цѣною крови божественнаго искупителя и никогда не должны быть рабами кого-либо или чего-либо“,—такъ объясняетъ великій апостолъ завѣтъ Христа. Въ послѣднее время наше отечество переживаетъ эпоху великаго возрожденія по пути осуществленія заповѣди Христа о свободѣ человеческого духа. И какъ дороги намъ, кровно близки намъ, пастырямъ Церкви, такіе дѣятели, которые выступаютъ на эту самоотверженную работу подъ вѣчнымъ знаменемъ Христа! Нѣтъ силъ равнодушно говорить объ этой, столь

безвременной для нашей родины кончинѣ. Прими отъ насъ, пастырей Церкви, глубокую благодарность, великій дѣятель, осуществлявшій въ своей самоотверженной работѣ великій завѣтъ Христа-Богочеловѣка! Прими отъ насъ, пастырей Церкви, глубокую благодарность, великій ратоборецъ за свободу науки, которую ты ограждалъ отъ вторженія чуждыхъ ей элементовъ, въ чемъ бы послѣдніе ни выражались. Мы вѣримъ, наука свободная приведетъ къ Тому, Кто есть „Свѣтъ міру“.

Это рѣчь совершенно неправославнаго священника *). Такую рѣчь можетъ произнести только лютеранскій пасторъ. Что это „современное“ церковное слово—нѣтъ и спору. Въ немъ есть все, что требуется новѣйшими понятіями о „современности“: есть тутъ и свобода мысли, и свобода совѣсти; рѣчь вылилась живо и непринужденно; есть и искреннее чувство, есть и объ оправданіи вѣрую. Слово проповѣдника столь свободно, что оно далеко опередило всѣ другія свободы и само, наконецъ, перешло въ самый крайній церковный либерализмъ. Но напрасно мы стали бы искать здѣсь одного: здѣсь нѣтъ самаго Евангелія и самаго апостольскаго ученія. А вѣдь проповѣдникъ заявилъ и повторяетъ свое заявленіе, что князь Трубецкой, да и все вообще наше отечество, стремились и стремятся осуществить въ данный моментъ „завѣтъ“ Господа Христа, „объясненный“ апостоломъ. „Господь нашъ Иисусъ Христосъ оставилъ всѣмъ Своимъ ученикамъ великій завѣтъ о безконечномъ достоинствѣ человѣческой личности“. Это вѣдь всякаго сомнѣнія. Мы всѣ знаемъ этотъ величайшій завѣтъ Господа Спасителя. Но нужно же и сказать, какъ Онъ училъ о достоинствѣ личности, въ чемъ это безконечное достоинство ея. Господь призывалъ единственно только къ свободѣ отъ грѣха—свободѣ нравственной или реальной **), и въ ней-то Онъ заповѣдалъ стремиться. *Аще пребудете во словесахъ Моихъ, воистинну ученицы Мои будете. И уразумѣете истину, и истина свободитъ вы... Всякъ творитъ грѣхъ рабъ есть грѣха... Аще Сынъ вы свободитъ, воистинну свободни будете* (Іоан. VIII, 31—37). Если вы будете осуществлять слово Мое въ вашей жизни, вы тогда не отвлеченною мыслию постигнете истину, вы познаете ее самымъ опытомъ, и эта-то на дѣлѣ познанная истина освободитъ васъ нравственно, освободитъ вашъ духъ отъ рабства грѣху. Только такая-то свобода и можетъ быть названа „истинной свободой“. Личность человѣческая сама по себѣ имѣетъ величайшую цѣну въ очахъ Божіихъ, ибо

*) Если только газеты правильно се передали.

**) Есть еще: а) психологическая или формальная—свобода выбора; б) свобода внѣшняя—свобода отъ всякихъ внѣшнихъ ограниченій, гражданскихъ, дисциплинарныхъ.

Самъ Богъ сотворилъ человѣка, Единородный Сынъ Божій искупилъ его. Но личность человѣческая должна жить и развиваться. Если все содержаніе, всю цѣль ея бытія, весь смыслъ ея поступательнаго развитія составить исполненіе одной воли Христовой и освобожденіе себя отъ рабства страстямъ и діаволу, тогда и цѣнность ея предъ Богомъ увеличится въ *безконечной* степени. Наоборотъ, когда служеніе грѣху во всѣхъ ея видахъ и поправленіе воли Божіей возводится въ самоцѣль, тогда извращается въ *безконечной* мѣрѣ и достоинство человѣческой личности; тогда опошляется вся жизнь человѣческая, на какихъ бы *внѣшнихъ* началахъ ни построялъ ее человѣкъ, какъ бы ни казались эти начала высокими, благородными. Проповѣдникъ-то умолчалъ, что на самомъ-то дѣлѣ этотъ именно „завѣтъ“ оставилъ намъ всѣмъ Господь Іисусъ Христосъ. А между тѣмъ изъ его дальнѣйшей рѣчи отрывается, что „завѣтъ“ Господа онъ относитъ совершенно къ другой свободѣ, именно къ *внѣшней*, или такъ называемой гражданской свободѣ (а не къ внутренней). Это, конечно, маневръ „свободной“ мысли. Но нужно правду сказать: маневръ неискusstный. Проповѣдникъ чувствуетъ это и самъ и потому тщательно маскируетъ его. Изливается онъ въ похвалахъ покойному князю, какъ дѣятелю граждански-освободительнаго движенія (въ этомъ-то вся суть рѣчи). И вотъ тутъ-то онъ самымъ непринужденнымъ тономъ увѣряетъ, что князь и работалъ „подъ вѣчнымъ знаменемъ Христа“, что его дѣятельность прямо отвѣчала „великому завѣту Христа — Богочеловѣка“ *). Такихъ увѣреній не одно. Легко понять, что вдохновляетъ проповѣдника: страстное желаніе во чтобы то ни стало свою излюбленную свободу подвести подъ понятіе евангельской. Вотъ отсюда-то и проистекаетъ развязно-непринужденный тонъ его рѣчи. Но нужно сказать большее: страстное желаніе положительно переходитъ у проповѣдника въ самовнушеніе. Слышалъ онъ изъ апостола Павла, что „не нужно быть рабами, ибо мы куплены цѣною“, нисколько не разобрался въ этомъ апостольскомъ ученіи, и вотъ „свободно“ рѣшилъ (внушилъ самому себѣ), что апостольскій именно „объясняетъ“ великій завѣтъ Христа-Богочеловѣка (а не въ вторяетъ яснаго ученія Господа!) и объясняетъ въ самомъ широкомъ, самомъ либеральномъ смыслѣ, какомъ только хочется проповѣднику: не будьте „рабами кого-либо или чего-либо“; стало быть, и Божественное Откровеніе всецѣло за гражданскую свободу! Великій апостольскій положительно угадалъ проповѣдника! Хотя на самомъ дѣлѣ ничего общаго нѣтъ у о. Аггеева съ ап. Павломъ (въ давней рѣчи), кромѣ бессмысленнаго искаженія текста изъ посланія къ Коринтянамъ (см. 1 Кор. VII, 23), но проповѣдникъ *) Какъ-будто это фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію. Уловивъ нѣх

вѣдникъ-то воображаетъ, что у него съ великимъ апостоломъ трогательное согласіе, что даже апостоль-то мало сказалъ, а онъ, о. Аггеевъ, продолжаетъ раскрывать его мысль, поучаетъ и самого богодухновеннаго учителя! Во всякомъ случаѣ гипнозъ состоялся. *Idea fix* готова. Ну, и видимъ, какъ проповѣдникъ съ легкою и спокойною совѣстію (благо она „свободна“) выпускаетъ цѣлый потокъ громкихъ фразъ (хотя и отъ души говорить), подъ грудю вторыхъ таится это возмущающее всякое чувство антицерковное стремленіе— не съ точки зрѣнія божественной истины освѣщать современные вкусы и понятія (людей,) а подъ нихъ-то, подъ эти извращенные вкусы, воззрѣнія, поддѣлать слово Божіе! О „учители чешими слухомъ“ (2 Тим. IV, 3)! Либеральный слушатель, конечно, въ восторгѣ отъ такого изящно-салоннаго, элегантно-моднаго толкованія слова Божія. Либеральная печать въ восхищеніи подхватываетъ рѣчь.

Обратимся однако къ подлинному апостольскому ученію о рабствѣ и свободѣ. *Кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ. Рабъ ли призванъ былъ еси, да не печалишия: но аще и можеша свободенъ быти, больше поработи себе* Призванный бо о Господь рабъ, свободникъ Господень есть: такожде и призванный свободникъ рабъ есть Христовъ. Цѣною куплены есте: не будите раби челоукомъ (1 Кор. VII, 20—24). Сказалъ-ли апостоль хоть одно слово въ защиту политической свободы? Яснѣе солица божественная истина его ученія: апостоль проповѣдуетъ ту же самую свободу отъ грѣха (которой нужно достигать) и ту же самую необходимость, абсолютную, жизненную, для христіанина всецѣло быть рабомъ Христовымъ, что и Господь Іисусъ Христосъ. То же самое рабство грѣху и онъ осуждаетъ. Вѣрная, политическая свобода или рабство, по апостолу, совсѣмъ не является существеннымъ условіемъ или существеннымъ препятствіемъ для спасенія челоука. Даже наоборотъ: въ собственномъ смыслѣ рабство—рабство людей, которое, конечно, есть худшій видъ политическаго рабства, наилучшимъ образомъ способствуетъ къ тому, чтобы челоукъ могъ сдѣлаться свободникомъ Господнимъ (могъ спастись): *аще и можеша свободенъ быти, больше поработи себе*. Въ частности, то изреченіе апостола, которое такъ неудачно избралъ о. Аггеевъ, имѣетъ исключительно только нравственный смыслъ,— оно приводится о. Аггеевымъ, очевидно, по наслышкѣ. *Цѣною куплены есте: не будите раби челоукомъ*. Дорогою цѣною вы куплены—цѣною крови Божественнаго Искупителя. Господь Іисусъ Христосъ выкупилъ васъ Себѣ или лучше сказать—выкупилъ васъ отъ рабства грѣху и діаволу. Для чего? для того, конечно, чтобы вы были рабами только

Ему, служили Ему одному. Такъ не будьте же рабами человѣкамъ. Не будьте рабами въ нравственномъ смыслѣ (а никакъ не въ гражданскомъ: см. контекстъ), не будьте челоуѣкоугодниками. Не ставьте волю челоуѣческую выше, чѣмъ волю Христову, такъ чтобы звать и исполнять главнѣе всего челоуѣческую волю, а волю Господню нарушать и пренебрегать *). А вотъ и другія мѣста изъ того же апостола Павла. *Свободою, еюже Христосъ насъ свободи, стойте, и не паки подъ томъ работы держитесь* (Гал. V, 1). *Вы на свободу званіи бысте, братіе: точію да не свобода ваша въ вину плоти* (только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти), *но любовію работайте другъ другу* (V, 13). *Бетхійи наши челоуѣкъ съ Нимъ (Иисусомъ Христомъ) распятся, да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху* (Римл. VI, 6). *Грѣхъ вами да не обладаетъ* (VI, 14). *Не въсте ли, яко емуже представляете себе рабы въ послушаніе, рабы есте, еможе послушаете, или грѣха въ смерть, или послушанія въ правду* (къ праведности). *Благодаримъ убо Бога, яко бысте рабы грѣху, послушасте же отъ сердца, въ онъже и предастесь образъ ученія* (VI, 16—17). *Свободжидешся отъ грѣха, поработитесь правдѣ* (VI, 18). *Егда рабы бысте грѣха, свободни бысте отъ правды* (VI, 20). *Свободсждишся отъ грѣха, поработишся же Богови* (VI, 22). *Кійждо васъ ближнему да угождаетъ во благо къ созиданію* (XV, 2). *Моловы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры. Таковимъ бо Господеву нашему Иисусу Христу не работаютъ* (XVI, 17—18). Гдѣ тутъ нашель о. Аггеевъ свободу слова, или свободу совѣсти, или свободу собраній, или свободу науки?!

Нѣкоторыя мѣста еще въ рѣчи о. Аггеева требуютъ нарочитаго разсмотрѣнія. Послѣ этого грубѣйшаго *restitutio principii* „современный“ проповѣдникъ начинаетъ и самое поученіе. „Въ послѣднее время наше отечество переживаетъ эпоху великаго возрожденія по пути осуществленія заповѣди Христа о свободѣ челоуѣческаго духа“. Какъ же вамъ не стыдно, о. К., такъ беззастѣнчиво лгать на Саму Истину **)? Уважите, гдѣ это дана „заповѣль“ о вашей гражданской свободѣ? Господь Иисусъ Христосъ рѣшительно отказался устраивать какіе бы то ни было порядки жизни гражданской. Онъ пришелъ возродить нравственную жизнь челоуѣчества, или водворить то *царствіе Божіе*, которое *внутри насъ* (Лк. 17, 21). Какъ мудрый Законодатель, Онъ зналъ, что

*) У о. Аггеева: «вы никогда не должны быть рабами кого-либо или чего-либо». Ну, конечно, всѣ забастовщики, всѣ дерзкіе свосвольники, откликнутся на этотъ призывъ.

**) Или опять эта «свобода совѣсти»?

еслибы каждый улучшился нравственно, то и общественныя и государственныя отношенія людей пришли бы къ своей нормѣ. Когда нѣкто изъ народа обратился къ Иисусу Христу съ просьбой раздѣлить между нимъ и братомъ имѣніе, то Господь съ Своей стороны предложилъ ему общій вопросъ: *человѣче, кто Мя постави судію или дѣлителя надъ вами* (Лк. 12, 14)? И затѣмъ всему народу сдѣлалъ нравственное назиданіе о томъ, что нужно блюстись отъ лихоимства. Когда въ другой разъ пришли и сказали, что Пилать избилъ галилеянъ и кровь ихъ смѣсилъ съ кровію жертвенныхъ животныхъ, — а это заявленіе означало: не пора-ли уже поднять знамя возстанія (противъ римлянъ), знамя политической свободы, — то и тогда Иисусъ Христосъ все вниманіе народа обратилъ на нравственную сторону дѣла: *еще не покается, вси такожде погибнете* (Лк. 13, 1—4). „Мы вѣримъ, наука свободная приведетъ къ Тому, Кто есть Свѣтъ міру“. Одна вѣра не оправдаетъ, — нужны и дѣла. Подъ понятіе свободы теперь легко подводятъ и самый дикій, необузданный произволъ. Неправъ будетъ пастырь Церкви и не оправдается онъ предъ Господомъ — Пастыреначальникомъ, если будетъ отстаивать свободную науку въ томъ смыслѣ, въ какомъ ее понимаютъ люди міра. Онъ долженъ проповѣдывать только христіанскую свободу, хотя бы и въ области науки, и всячески ее защищать. Увѣрять съ церковной кафедры, что вообще свободная наука приведетъ къ Тому, Кто есть Свѣтъ міру, слишкомъ рискованно (отъ тернія не бываютъ грозды)! Какъ бы не соблазнить тысячи душъ!

Итакъ, слово Божіе со всею опредѣленностію учитъ только объ одной свободѣ — нравственной или христіанской и совсѣмъ не упоминаетъ о политической. Чго же это значить — осуждаетъ оно ее, эту вторую свободу, или допускаетъ молчаливо? *Одна* гражданская свобода при отсутствіи христіанской есть самое страшное зло. Она приноситъ только ужаснѣйшія бѣды для человѣчества. Человѣкъ, не сдерживаемый никакими нравственными началами и живущій только по произволу своихъ страстей, подобенъ кровожадному звѣрю. Пока этотъ звѣрь въ клеткѣ, онъ спокоенъ и никто его не боится. Но выпустите его на свободу — и онъ не замедлитъ показать свои инстинкты. Та ужасная паника, которая овладѣетъ людьми, тѣ невинныя жертвы, которыхъ онъ растерзаетъ, ясно покажутъ, что это за свобода. Теперь представимъ себѣ, что сотни и тысячи такихъ звѣрей свободно разгуливаютъ среди жилищъ человѣческихъ. Тутъ уже смертельный испугъ, и потоки крови, и груды труповъ явятся вождѣльными благами этой свободы. Но вѣдь человѣкъ, знающій только свои страсти, страшнѣе всякаго звѣря. У него есть разумъ, который

можетъ обратиться въ ужаснѣйшее орудіе истребленія, если только имъ злоупотреблять. И что если тысячи такихъ-то людей, десятки тысячъ ихъ будутъ свободно собираться для того только, чтобы лучше обсуждать всѣ дегаги той преступной дѣятельности, на которую они свободно, сознательно рѣшаются, въ чемъ бы ни проявлялась эта дѣятельность: въ истребленіи-ли другихъ людей, въ расхищеніи-ли ихъ имущества, въ насильственной революціи (всѣ эти забастовки, бомбы и проч.)! Но сама жизнь, кажется, достаточно вразумляетъ насъ, желательна-ли такая свобода *). Если человѣкъ не достигъ духовной высоты, если онъ не научился свободно избирать только одно добро и не приобрѣлъ навыка подавлять въ себѣ всѣ злыя инстинкты, то и всѣ другіе виды свободы послужатъ ему только во вредъ. Свобода совѣсти при такомъ условіи обращается у людей въ свободу безсовѣстности, свобода слова — въ свободу сквернословія (и не одного только устнаго). Особо слѣдуетъ сказать и о „свободной наукѣ“ — чѣмъ она явится тогда. Печальный опытъ показываетъ, что служители науки, если только по внутреннему человѣку они находятся въ состояніи духовнаго рабства, первымъ долгомъ изгоняютъ изъ науки всякій религіозный элементъ. Они вѣдь не живутъ для Бога. Они заражены гордостью ума. Вотъ почему божественный, абсолютный разумъ для нихъ не существуетъ. Намѣсто его они ставятъ свой ограниченный человѣческій разумъ и выше его не признаютъ ничего. Отсюда для нихъ открывается полный просторъ проповѣдывать съ своихъ кафедръ безбожіе, нигилизмъ, дарвинизмъ, толстовство и прочія измышленія человѣческаго безумія, а также поносить истинную религію. Въ требованіи „свободы науки“ и выражается собственно желаніе, чтобы никто и ничто уже не стѣсняло невѣрующихъ ученыхъ открыто провозглашать подобнаго-то рода „научныя“ доктрины, ибо грѣховный разумъ всего болѣе боится обличенія (тогда какъ разумъ правильно настроенный стремится всегда проверять себя и не боится никакого контроля), а потому и не выноситъ никакихъ стѣсненій, хотя бы и мнимыхъ. Теперь дана „свобода науки“. При извращенности ума легко получается новое, хотя однако ложное, убѣжденіе, будто и правительство, и общество въ лицѣ всѣхъ своихъ членовъ сочувствуютъ и узаконяютъ такую науку, будто можно отрицать бытіе Божіе на законномъ основаніи. Если матеріализмъ найдетъ въ лицѣ служителя науки своего вѣрнаго послѣдователя (благодаря-ли матеріальной обезпеченности или благодаря другимъ причинамъ), то этотъ ученый,

*) Разъ однако разрѣшена свобода собраній, государственная власть во что-бы то ни стало, путемъ-ли военной силы, или какъ иначе, должна обезпечить благополучіе гражданъ.

понятное дѣло, пачнетъ безнаказанно изгонять изъ человѣческой жизни духовное начало, будетъ отрицать безсмертіе души, страшный Божій судъ и воздаяніе за злыя дѣла. Это и будетъ носить громкое названіе „свободной науки“.—Для того, чтобы гражданская свобода могла послужить только ко благу людей, личному или общественному, безусловно необходимо, чтобы она соединялась съ свободою христіанскою. Только такой свободный гражданинъ можетъ быть истиннымъ сыномъ отечества, который чистъ нравственно и живетъ по волѣ Божіей. Въ какихъ бы собраніяхъ онъ ни участвовалъ, онъ всегда будетъ преслѣдовать только истинныя пользы церкви и государства. *Слово нило* не изыдетъ *изъ устъ* его, а только благое въ назиданію (Еф. IV, 29; см. Римл. XV, 2), а *совѣсть* его не будетъ „сожженною“ (1 Тим IV, 2). Допустимъ, что это мужъ науки. Онъ никогда не дерзнетъ простираť своихъ изслѣдованій дальше того предѣла, который положенъ человѣческому разуму. Онъ твердо знаетъ, что разумъ самъ собою непогрѣшительно мыслить о Богѣ не можетъ, что область его познанія крайне ограничена и что для его просвѣщенія и руководства дано именно Откровеніе,—всякое предположеніе о противорѣчій той или другой Богооткровенной истины человѣческому разуму будетъ несогласно съ тѣмъ представленіемъ о премудрости Божіей, какое даетъ намъ Откровеніе. Премудрый Виновникъ творенія и Откровенія сталъ бы противорѣчить Самому Себѣ, если бы Его Откровеніе, назначенное для просвѣщенія разума, оказывалось несогласнымъ съ законами, давными человѣческому разуму при творенія. Дѣло разума—благопокорно, смиренно и съ благодарностію принимать богооткровенныя истины, озаряться ихъ свѣтомъ и этотъ свѣтъ вносить въ жизнь. Въ этомъ его истинная свобода, въ этомъ его просвѣщеніе и спасеніе *). Вотъ эта-то первѣйшая истина, повторяемъ, будетъ тѣмъ краеугольнымъ камнемъ, который будетъ положенъ въ основу всѣхъ научныхъ изысканій христіански-свободнаго ученаго. Духъ матеріализма будетъ чуждъ ему, глубокая вѣра будетъ проникать каждое его слово. Теперь ясно, почему слово Божіе такъ настойчиво внушаетъ только свободу Христову, только объ ней одной и говоритъ: достигни прежде этой-то великой свободы, приложи всѣ усилія души твоей, чтобы тебѣ научиться свободно опредѣлять себя только для Бога и никакъ не для грѣха, и тогда ты можешь безпрепятственно пользоваться свободой политической. Безъ внутренней свободы не только нѣтъ смысла говорить о внѣшней; но и говорить было бы безнравственно, ибо, по неложному слову Господню, *еже есть*

*) См. подробности въ объясн. зап. къ наукѣ «Осн. Бог.».

въ *человѣчнхъ* высоко, мерзость есть предъ Богомъ (Лк. 16, 15). Слово Божіе не стѣсняетъ естественнаго развитія чело-вѣка и цѣлаго народа. Какъ внѣшнія, дисциплинарныя ограниченія въ періодъ воспитанія чело-вѣка содѣйствуютъ тому, чтобы чело-вѣкъ лучше могъ достигать свободы духа (въ смыслѣ евангель-скомъ), такъ и извѣстныя стѣсненія гражданской свободы на-правляются единственно къ тому, чтобы воспитать духъ христіан-скаго народа въ свободѣ Христовой, пока еще народъ достигаетъ своей (естественной) зрѣлости. Вступить этотъ народъ въ пе-ріодъ мужества (какъ-бы совершеннолѣтія), пусть будутъ даны ему и формы политической свободы (не произвола опять-таки, а свободы), безъ нарушенія однакоже основныхъ христіанскихъ устоевъ жизни этого народа (главнѣйшій изъ нихъ—самодержа-віе въ его истинномъ смыслѣ); но самихъ по себѣ этихъ формъ, безъ свободы Христовой, слово Божіе не узаконяетъ.

Князь Трубецкой достаточно намъ извѣстенъ, какъ обще-ственный дѣятель. Его пламенные рѣчи о „свободѣ“ старатель-но передавались всею прессою; его дѣянія описывались въ каж-дой газетѣ. Но гдѣ и когда онъ говорилъ о свободѣ христіан-ской? Предостерегалъ-ли этотъ новый пророкъ своихъ послѣдо-вателей отъ увлеченія? Разъяснилъ-ли онъ имъ, что сама по се-бѣ политическая свобода не водворитъ еще рая на землѣ, что при ней необходимо обладать и нравственной свободой и о ней-то первѣе всего позаботиться? Мы, по крайней мѣрѣ, не встрѣ-чали ни одной изъ такихъ рѣчей. Ничего не говоритъ и проповѣдникъ. Но если и въ дѣйствительности такъ дѣло обстоитъ, то за что же эти похвалы князю съ *церковной* кафедры и изъ устъ *христіанскаго* священника? Въ рѣчи все только о „завѣтѣ Христа“, заповѣди Христа *) , но объ истинномъ завѣтѣ Господа и Спасителя нашего и подлинной Его заповѣди мы такъ и не услышали **). Что это—случайная недомолвка или это сказано сознательно? Если первое, проповѣдникъ долженъ разъяснить свою мысль и при-томъ печатно, дабы не вводитъ въ заблужденіе. Если же второе, то особая и рѣчь. Церковная исторія знаетъ случаи, когда слу-шатели тутъ же въ церковномъ собраніи обличали проповѣдни-ка, если онъ ошибочно приводилъ даже одно слово въ текстѣ Св. Писанія. Что же мы должны сказать такому проповѣднику, который положительно сочипяетъ новыя евангельскія заповѣди

*) Не Христа, о. К., а Господа Иисуса Христа. Нельзя же имя Христа Спа-сителя приравнять къ именамъ Канта, Гегеля и прочихъ.

**) Въ печати уже слышались голоса, осуждающіе рѣчь о. К. Агеева «о сво-бодѣ». Такъ, наприм., «Волховской Листокъ» въ № 604 писалъ: «пастыри Церкви публично восхваляютъ представителей крайней свободомыслящей партіи и возво-дять ихъ дѣятельность въ идеалъ дѣятельности по завѣтамъ Спасителя (рѣчь свѣщ. Агеева надъ гробомъ кн. Трубецкаго).

и надписываетъ ихъ именемъ Христа Спасителя? Мы должны напомнить грозное слово прещенія, которое сама же Истина и изрекаетъ: *мнози рекуть Мнѣ во онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ... И тогда исповьмъ имъ, яко николиже знахъ васъ* (Мѡ. VII, 22—23). „Мы вѣримъ, наука свободная приведетъ къ Тому, Кто есть Свѣтъ міру“. Нѣтъ, о. К., далеко не такъ. *Никто же придетъ ко Отцу токмо Мною* (Іоан. XIV, 6). Съ другой стороны, *никто же можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его* (Іоан. VI, 44). Нужно сознать себя сыномъ Отца Небеснаго и не закрывать дверей сердца своего для воспріятія Его призывающей благодати; въ этомъ-то духѣ и направленіи, дальше, нужно и работать въ области „свободной науки“. Тогда она и приведетъ къ Тому, Кто есть *свѣтъ міру* (Іоан. VIII, 12).

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько мыслей изъ пастырскаго посланія Святѣйшаго Синода, которое такъ благовременно явилось и которое столь умиротворяюще дѣйствуетъ: „Всемилоствѣннѣйшій Государь благоволилъ возвѣстити о своемъ неуклонномъ намѣреніи даровать населенію свободу гражданскую и духовную, — свободу совѣсти, свободу слова и всякаго союза и общенія братскаго *на дѣланіе мирное, на подвигъ любви и служенія отечеству*. Великъ даръ сей... Примите же его съ *молитвой, въ радости и благодареніи Господу*. . Не устранился и не можетъ устраниваться Царь отъ народа Своего. Онъ всегдашній вершитель судебъ русской земли; и нынѣ и впредь только Его Высочайшею властью будетъ освящаться законъ и утверждаться всякое право. Но какъ отецъ, Царь печется о сынахъ Своихъ, приближая ихъ въ Престолу Своему и къ Своему Государеву дѣлу. Да послужитъ даруемая намъ свобода *не свободой на своеволие и буйство мятежное, ведущее ко враждѣ братоубійственной, а свободой Христовой, свободой мира и любви не только къ друзьямъ и братьямъ христіанамъ, но и къ людямъ чуждымъ святой вѣрѣ нашей*“.

Ректоръ семинаріи архимандритъ *Николай*.

По поводу участія православнаго русскаго духовенства въ современномъ освободительномъ движеніи.

Въ открытомъ письмѣ братьямъ-сопастырямъ священникъ І. Добронравовъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ (№ 35, 1905 г.), по поводу брошеннаго свѣтской либеральной печатью

намъ, духовенству, упрека въ отсутствіи патріотизма, отсталости отъ жизни, обращается къ собратіямъ-іереемъ съ такимъ воззваніемъ: „время-ли намъ, дорогіе братья—сопастыри, теперь молчать? Можно ли безопасно предаваться бездѣйствію? Смѣло взглянемъ въ глаза грядущему! Сбросимъ апатію и рутину! Въ нынѣшнее переходное время духовенство можетъ принести неоцѣнимую услугу темному обездоленному и отчасти озлобленному народу, объяснивъ ему правдиво настоящее безпокойное въ Россіи движеніе. „Въ Миссіонерскомъ обзорѣніи“ (№ 7—8, стр. 1109. 1905 г.) священникъ Анастасіевъ высказываетъ чувство скорби и тревоги по поводу того, что все меньше и меньше видится энергичныхъ и самоотверженныхъ дѣятелей на нивѣ церковной (см. „Богослов. библ. лист. при Рук. для сел. паст. вып.“ 6—7, 1905 г. стр. 205).

Итакъ, одни упрекаютъ современныхъ русскихъ пастырей въ отсталости отъ жизни, въ отчужденности ихъ отъ паствы, другіе принимаютъ на себя этотъ грѣхъ, сознаются въ немъ и даютъ совѣты оставить рутину, бросить апатію.

Дѣйствительно ли мы—русскіе пастыри въ день посѣщенія Господня оказались всѣ въ положеніи евангельск. лѣниваго раба, зарывшаго въ землю свой талантъ, данный ему отъ Бога? Дѣйствительно ли безответными мы стоимъ въ это историческое время, какъ обь атомъ пишутъ въ академич. изданіи (Церк. Вѣстникъ)? Можно согласиться съ тѣмъ, что въ печать мало попадаетъ свѣдѣній о современной дѣятельности русск. пастырей, сообразно съ теченіемъ современной жизни. Но отсутствіе этихъ свѣдѣній свидѣтельствуетъ ли о томъ, что пастыри снятъ непробудимымъ сномъ безпечности, что они стоятъ въ сторонѣ и любятъ происходящими событіями? Думаютъ ли о насъ, что у насъ нѣтъ сердца, что патріотическая кровь въ насъ застыла, что мы не волнуемся, не печалимся по поводу всего, совершающагося въ отечествѣ на нашихъ глазахъ? Мы, пастыри,—не каменные; мы—плоть и кровь; есть въ насъ и духъ. Не трубить же намъ о себѣ! Это не въ духѣ смиреннаго пастыря. Но пынѣ, должно быть, такое время, что скромность—вредное качество, что нужно не скрывать своей дѣятельности. Желаютъ ли, чтобы мы—пастыри представляли отчетъ въ своей дѣятельности не по начальству только? Пусть будетъ такъ. Не выдавая себя за дѣятельнаго пастыря и не имѣя претензіи считать свое дѣланіе (пастырское) образцовымъ, я тѣмъ не менѣе рискую и своею скромностію, и мнѣніемъ о себѣ, какъ о церковномъ дѣятелѣ. Я рѣшаюсь на общій судъ представить отчетъ о своей дѣятельности со времени полученія извѣстій объ открытіи военныхъ дѣйствій противъ русскихъ японцами. Все, что мною дѣ-

лаемо было, дѣлаемо было по моему крайнему разумѣнію. Все ли дѣлалъ я, что нужно было дѣлать? Такъ ли дѣлалъ, какъ слѣдовало? Пусть судятъ о томъ другіе. Если найдутъ мои дѣйствія надлежащими и признаютъ за ними извѣстную цѣну, я буду польщенъ одобреніемъ и равно представленіемъ, что въ моей открытой пастырской исповѣди мои собратія найдутъ нѣкое указаніе на тотъ родъ дѣятельности, къ какому вызываютъ пастырей современныя, происходящія внутри отечества, событія. Подвергнуть критикѣ мои дѣянія и въ нихъ не найдутъ основанія выдѣлить меня изъ числа спящихъ пастырей,—я все же получу пользу, по крайней мѣрѣ ту, что выйду изъ состоянія самообольщенія и буду обращаться чрезъ посредство печати къ тѣмъ, кои точно и подробно указали бы мнѣ: что я долженъ творить, дабы не быть неключимымъ пастыремъ. Приступаю къ обзорѣнію моей дѣятельности съ февраля 1904 г.

3 го февраля получено извѣстіе (частное) о нападеніи японскаго флота на русскій флотъ. Въ виду неимѣнія вѣрныхъ и печатныхъ сообщеній, въ слѣдующее воскресенье (Сырная недѣля), въ храмѣ не пришлось говорить о войнѣ. Въ среду 1-й седмицы поста, утромъ полученъ при Русск. Паломникѣ манифестъ Государя Императора объ открытіи военныхъ дѣйствій японцами. Послѣ литургіи манифестъ былъ прочитанъ, текстъ манифеста сопровожденъ импровизаціей. Прихожане были приглашены къ денежнымъ и другимъ пожертвованіямъ. По особой книгѣ совершенно было моленіе о дарованіи побѣды русскому оружію. Въ недѣлю Вай и св. Пасху въ поученіяхъ я не обошелъ молчаніемъ военныхъ событій. Въ недѣлю Оомы получено о гибели броненосца „Петропавловскъ“, совершена панихида по Мазаровѣ. Таковыя же были совершены послѣ 28 іюля и 29 августа, каждый разъ съ провозглашеніемъ импровизацій. 1-го августа произнесена импровизація о войнѣ съ точки зрѣнія Библии. 6-го декабря произнесена импровизація, касающаяся военныхъ событій. 25 декабря произнесена импровизація о мирѣ. 2 февраля произнесена импровизація о безпорядкахъ и бунтахъ, имѣвшихъ мѣсто въ Петербургѣ 9 января. Послѣ Мукденскаго боя, совершена панихида по убитымъ и произнесено поученіе о томъ, что за грѣхи народа Богъ не даетъ намъ побѣды. Въ субботу на Пасхѣ и 9 мая произнесены импровизація о внутреннихъ смутахъ. Послѣ Цусимскаго погрома совершена панихида по убитымъ и погибшимъ морякамъ. 1 августа произнесено поученіе—импровизація по поводу забастовокъ. 6 августа произнесено слово о самодержавіи царской власти. По прочтеніи манифеста 6 августа, произнесена импровизація, изъясляющая значеніе новаго государственнаго учрежденія. Кромѣ того, при отправленіи

запасныхъ чиновъ на службу, совершенно о нихъ моленіе и сказано напутствіе. Съ ними со всѣми я находился во взаимной перепискѣ.

По полученіи извѣстія о смерти одного солдата, павшаго въ бою, совершена панихда въ храмъ и въ селеніи прихода, изъ котораго онъ происходилъ. По приходу собрано до 500 аршинъ холста на бѣлье солдатамъ, находящимся въ рядахъ дѣйствующей арміи.

Наконецъ, много разъ ведены частныя бесѣды съ прихожанами по поводу военныхъ и внутреннихъ событій.

При отправленіи прихожанъ въ настоящемъ году на Волжннй промыселъ, публично въ храмъ я сказалъ въ напутствіе молодымъ людямъ, чтобы они, въ случаѣ возбужденія ихъ смутянами къ забастовкамъ, не сдавались на слова оболстителей и не участвовали въ беспорядкахъ.

Въ виду вѣстей о разбрасываніи темными личностями прокламацій, я лично посѣтилъ селенія, жители которыхъ находили подметные листы, отбиралъ эти послѣдвіе, и частно и публично—въ храмъ бесѣдовалъ о томъ, какъ нужно держать себя русскому человѣку по отношенію ко всѣмъ тѣмъ, кои выдаютъ себя за благодѣтелей народа.

Не ограничиваясь устнымъ словомъ, я обрѣцался къ содѣйствию и печатнаго слова, давая съ руки прихожанъ ЛМ журнала „Кормчій“ со статьями, здраво смѣряющими на переживаемыя событія.

Имѣется въ виду бесѣдовать еще и о Государственной думѣ и ея функціяхъ. Но въ виду неизвѣстности того, каковы будутъ члены ея (пишутъ, будто Левъ Толстой мѣтилъ попасть въ думу), въ какомъ направленіи пойдетъ дѣятельность ея, собесѣдованіе для выясненія всего этого отложено до времени.

На будущее время предполагаю идти параллельно съ событіями и дѣлиться съ прихожанами здравыми словесами изъ божественной книги, по поводу тѣхъ или иныхъ мѣропріятій правительства.

Простите меня всѣ тѣ, до коихъ дойдутъ эти мои строка, простите въ томъ, что дѣйствую въ описанномъ мною родѣ, я не думаю, что я находился въ удаленіи отъ событій и въ отчужденіи отъ прихода. Я думаю, что я исполнялъ своей долгъ. Если я заблуждаюсь, откройте мнѣ глаза, научите меня дѣйствовать въ соответствии съ требованиями настоящаго времени.

Села Воронцова Троицкой церкви

Священникъ *Алексій Петропавловскій.*

Воспоминанія о Преосвященномъ Виссаріонѣ.

Преосвященный Виссаріонъ, въ мірѣ Василій Петровичъ Нечаевъ, родился 15 марта 1823 г. въ Тульской епархіи. По окончаніи курса ученія въ мѣстной семинаріи, въ 1844 г. былъ посланъ въ Москов. д. академію и былъ принятъ въ число студентовъ ея однимъ изъ лучшихъ. Въ томъ же году поступилъ въ академію и пишущій эти строки. Въ то время въ академіи было два курса—младшій и старшій, и въ каждомъ изъ нихъ студенты обучались по два года. Студенты младшаго курса помѣщались въ номерахъ нижняго этажа т. н. „бакалаврскаго“ корпуса, въ верхнемъ же этажѣ этого корпуса помѣщались обыкновенно монашескую, бакалавры и инспекторъ академіи. Василій П. былъ помѣщенъ, какъ одинъ изъ лучшихъ, въ одномъ изъ первыхъ номеровъ, назначенныхъ для студентовъ младшаго курса, а потому эти номера назывались обычно „аюнами“. Пріѣхавшіе изъ разныхъ семинарій, студенты близко знакомились обычно со своими земляками и съ тѣми, которые помѣщались въ одномъ и томъ же номерѣ, а такъ какъ я былъ помѣщенъ въ № 16-мъ, вдали отъ „аюновъ“, то мало былъ знакомъ съ Василюмъ П. Встрѣчался съ нимъ на занятіяхъ, но не знакомился съ нимъ близко. Случай заставилъ Василю П. обратить вниманіе на меня. Объ этомъ случаѣ разсказалъ онъ уже бывши епископомъ Костромскимъ, при празднованіи моего 50-лѣтняго юбилея. Профессоръ математики былъ у насъ знаменитый прот. Петръ Спир. Делицынъ, по такъ какъ математикою студенты академіи очень мало занимались, то обычно не слушали профессора, а занимались чѣмънибудь другимъ—или читали, или что-нибудь писали на заднихъ скамьяхъ. Я былъ въ числѣ немногихъ, занимавшихся математикою, и сядилъ ближе къ профессору. Однажды Петръ Спиридоновичъ, доказывая какую-то теорему алгебраическими числами, ошибся въ одномъ выводѣ; я это замѣтилъ. Исписавъ всю доску и приходя къ послѣднему выводу, онъ увидѣлъ, что выводъ этотъ не вѣренъ; онъ остановился, сталъ, конечно, досадовать на себя, какъ это у него не выходитъ того, чего онъ добивался. Молчаніе профессора заставило студентовъ обратить на него вниманіе. Чтобы вывести его изъ затрудненія, я поднялся и указалъ ему ошибку въ одной изъ среднихъ строкъ алгебраическихъ выводовъ. Петръ Спиридоновичъ поблагодарилъ меня. Студенты подивились, разсказывалъ преосвященный, что я слушаю такую скучную лекцію, да еще замѣтилъ ошибку профессора. Ближе я узналъ Василю П., когда мы были уже на старшемъ курсѣ. Въ это время у насъ въ академіи была довольно значительная перемѣна. Спальни были отдѣлены отъ занятыхъ комнатъ, студенты старшаго курса помѣщались въ нижнемъ этажѣ главнаго корпуса академіи, называемаго „чер-

тогами“. Студенты занимались въ трехъ среднихъ номерахъ, по
 прежнему счету 3, 4 и 5, подъ квартирой ректора академіи.
 Я помещень былъ въ среднемъ 4-мъ №; со мной находился
 знаменитый студентъ нашего курса Никита Перт. Гиляровъ-Плато-
 новъ, впоследствии бакалавръ академіи, потомъ цензоръ при
 министрѣ внутр. дѣлъ и публицистъ, издававшій и редакци-
 ровавшій газ. „Современныя извѣстія“. Въ 4-мъ же № помещался
 Василій Мих. Сперанскій, неутомимый труженикъ, ходившій на
 всѣ лекціи и послѣ обѣда; онъ кончилъ курсъ первымъ магистромъ,
 такъ какъ митр. Филаретъ не былъ доволенъ курсовымъ сочи-
 неніемъ Гилярова о необходимости воплощенія Сына Божія и
 приказалъ поставить его вторымъ. Здѣсь же жилъ В. М. Сперанскій,
 бывшій въ Москвѣ протоіереемъ и благочиннымъ. Въ 4-мъ
 № жили еще Василій Матв. Карелинъ, впоследствии епископъ
 Рижскій Веніаминъ, и Николай Аѳон. Барскій, впоследствии
 ректоръ Ярослав. семинаріи. Въ 3-мъ № старшимъ былъ Мих.
 Сим. Боголюбскій, родной братъ высокопр. Платона, архіеп.
 Костромского; жилъ тамъ еще Евг. Петр. Медиоланскій, въ мо-
 нашествѣ Григорій, бывш. епископомъ Пензенскимъ. Онъ былъ
 востромичъ и родственникъ знаменитому профессору философіи
 Ѳодору Александр. Голубинскому. Василій П. Нечаевъ былъ
 старшимъ въ 5-мъ №, и тутъ видѣлись мы съ нимъ нерѣдко.
 Былъ онъ большимъ любителемъ пѣніи, принималъ участіе въ
 академическомъ хорѣ, среди студентовъ онъ любилъ задать
 тонъ и что-нибудь спѣть. Онъ отличался необыкновеннымъ
 трудолюбіемъ и выдѣлялся изъ ихъ среды своими дарованіями.
 Много трудился онъ надъ своимъ курсовымъ сочиненіемъ
 „Св. Димитрій, митр. Ростовскій“. Василій П. основательно
 доказалъ, что святит. Христовъ, при составленіи своихъ
 четьи-миней, пользовался самыми надежными источниками, а
 не сказками, въ чемъ его упрекали иныя отрицательныя кри-
 тики. Это сочиненіе, какъ выдающееся по своимъ достоинствамъ,
 было отпечатано на казенный счетъ. Василій П. кончилъ курсъ
 третьимъ магистромъ, а М. С. Боголюбскій четвертымъ. Изъ
 нашего XVI курса пошли въ монахи, уже находясь на службѣ,
 и были епископами четверо: В. П. Нечаевъ, Мих. Вас. Левитовъ,
 Василій Матв. Карелинъ и Евл. П. Медиоланскій—всѣ магистры.
 По окончаніи курса ученія въ академіи, по желанію
 своему я получилъ назначеніе въ Лифляндію и былъ тамъ свя-
 щенникомъ и благочиннымъ сперва въ г. Вольмарѣ, потомъ въ
 Вендѣ. В. П. назначень былъ преподавателемъ сначала въ
 Тульской д. семинаріи, потомъ въ Вифанской и, наконецъ, въ
 Московской, изъ которой поступилъ священникомъ въ Николь-
 ской, что въ Толмачахъ, церкви за Московской рѣкой и сдѣлался

преемникомъ и затемъ прот. Потапова—родомъ костромича.

Не помню, по какому случаю я сталъ переписываться съ Василіемъ П. Очень можетъ быть, что я сталъ писать ему, выписывая отъ него „Душеполезное Чтеніе“ Изъ писемъ ко мнѣ Василя П. я помню объ одномъ, которое дало мнѣ рѣшимость перейти изъ Рижской епархіи въ Костромскую. По случаю переселенія нѣсколькихъ моихъ прихожанъ-латышей въ Костром. епархію, я рѣшился написать объ нихъ преосвящ. Костр. Платону; въ письмѣ своемъ я упомянулъ, какія именно книги латышскія православныя можно выписать для православныхъ латышей. Владыка отвѣчалъ мнѣ очень любезно, но замѣтилъ, что латышамъ въ Костр. епархіи латышскія книги не нужны: пусть читаютъ русскія. Я вновь написалъ преосвященному, что переселившіеся латыши не станутъ читать русскія книги, и, если мы не дадимъ имъ книгъ православныхъ на латышскомъ языкѣ, они станутъ читать лютеранскія книги, а это для нихъ будетъ вредно. Тѣмъ и кончилась моя переписка съ преосвящ. Костромскимъ. Но послѣ этой переписки я получилъ письмо отъ секретаря Костр. д. консисторіи С. И. Ширскаго; отъ лица преосвящ. Платона онъ предложилъ мнѣ перейти изъ Рижской епархіи въ Костромскую и занять мѣсто каедр. протоіерей, которое скоро будетъ праздно, такъ какъ бывший тогда каедр. протоіереемъ о. Мартинъ Боневоленскій подалъ прошеніе о постриженіи его въ монахи. Письмо это поставило меня въ большое затрудненіе. Уроженецъ Костр. епархіи и воспитанникъ Костр. д. училища и семинаріи, я привыкъ смотрѣть на каждого соборнаго священника съ уваженіемъ и вдругъ меня самого приглашаютъ стать во главѣ этихъ священниковъ. Правда, по письму С. И. Ширскаго, жалованье соборный причтъ получалъ малое и доходы въ соборѣ небольшіе, но онъ мнѣ обѣщалъ еще мѣсто учителя въ преобразуемой семинаріи съ жалованьемъ въ 900 р. Но въ Лифляндіи я прослужилъ 18 лѣтъ, изучилъ латышскій языкъ, отправлялъ на немъ богослуженіе и произносилъ проповѣди и даже изустныя рѣчи, написалъ и издалъ въ свѣтъ на латышскомъ языкѣ пять сочиненій, изъ которыхъ одно—полный катехизисъ для новообращенныхъ изъ лютеранства православ. латышей. Здѣсь, думалъ я, я приношу пользу св. церкви. Не грѣхъ ли мнѣ будетъ оставить этотъ край? Правда, у меня тогда была уже большая семья: восемь чел. дѣтей, изъ которыхъ четверо учились уже въ школѣ, жизнь въ Лифляндіи была очень дорога, а я получалъ всего около 1000 р. Но достойно ли служителя св. церкви оставлять полезную службу изъ-за матеріальныхъ выгодъ? И вотъ о своихъ недоумѣніяхъ писалъ я и управлявшему тогда Рижской епархіей викарію Рижскому Веніамину, моему товарищу по академіи, Карелину, и В. П. Не-

чаеву, которымъ объяснилъ и свое стѣснительное положеніе въ содержаніи большого семейства. Преосвящ. Веніаминъ совѣтовалъ мнѣ перейти въ Кострому, такъ какъ мнѣ тамъ будетъ лучше и спокойнѣе. Знаю, думалъ я, что мнѣ въ Костромѣ будетъ лучше и покойнѣе, но какъ я оправдаю себя предъ Богомъ, когда убѣгу отъ трудовъ для пользы св. церкви? И ждалъ я еще отвѣта отъ В. П. Нечаева. Отвѣта долго не было, и я рѣшился отказаться отъ Костромского мѣста и написалъ С. И. Ширскому, что я не желаю оставить службу въ Рижской епархіи, гдѣ уже прослужилъ 18 лѣтъ. Письмо свое я послалъ уже на почту, какъ вдругъ получаю отвѣтъ отъ Василя П. Въ письмѣ своемъ онъ прямо убѣждаетъ перейти въ Кострому. „Такъ развѣ вы перестанете въ Костромѣ служить усердно св. церкви? Вспомните еще, писалъ В. П., что апостоль строго осуждаетъ тѣхъ родителей, которые мало заботятся о своихъ дѣтяхъ“. Это письмо убѣдило меня и заставило рѣшиться перейти въ Костр. епархію, и я послалъ за своимъ письмомъ въ почтовую контору. Оно было мнѣ возвращено, и я написалъ другое письмо съ извѣщеніемъ согласія на переходъ въ Кострому, а потомъ послалъ Костр. владыкѣ прошеніе о принятіи меня въ Костр. епархію. 2 авг. 1867 г. резолюціей архиепископа я опредѣленъ каедр. протоіереемъ.

(до слѣд. №.).

Епархіальная хроника.

— 21-го октября настоящаго года въ приходѣ Предтеченской-Печерской церкви г. Юрьевца праздновалось 250-лѣтіе сооружеія юрьевчанами въ 1655 г. обыденной Печерской церкви. Въ 1653, 1654 и 1655 гг., при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и патриархѣ Никонѣ, какъ извѣстно изъ исторіи, была, какъ говорить лѣтописецъ, грѣхъ ради нашихъ, богопосланная смертоносная язва. Не буду говорить о другихъ мѣстахъ свято-русской земли,—скажу только, что въ Юрьевцѣ въ два первыхъ года, померло отъ этой язвы до 1700 человекъ: многіе дома вымерли начисто, многія церкви стояли, за смертію служителей, безъ пѣнія; многіе тогда не сподобились предъ смертію и напутствія св. тайны; умершихъ погребали уже не въ гробахъ, не въ могилахъ, а вырывали просто ямы или рвы и въ эти рвы, обвязуяще вретницами, безъ плача, а иногда безъ молитвы клали мертвецовъ цѣлыми кучами и покрывали землю. Люди ходили какъ сонные, были какъ тѣни; „сребро и злато ни во что же вмѣняшеса“. Такъ прошло два года; оставшіеся въ живыхъ священники и монахи и мірскіе люди, не видя ниоткуда помощи, сотворили благъ совѣтъ и послали благоговѣйнаго мужа соборнаго іерея Елисея, и съ нимъ нѣсколько лицъ отъ духовнаго и мірскаго чина въ Нижній-Новгородъ за чудотворной иконой Печерскою, въ Нижегородскій Печерскій монастырь. Съ крѣпкимъ слезнымъ моле-

ніемъ, павши на колѣни, просили юрьевчане Печерскаго игумена Иларіона придти въ Юрьевецъ со св. иконою Печерской Б. Матери, и онъ не могъ, видя слезы ихъ, отказать въ просьбѣ; хотя нижегородцамъ и жалко было отпускать св. икону, но Иларіонъ, въ сопровожденіи почти всѣхъ нижегородцевъ, дойдя до Волги, поплылъ въ лодіицѣхъ вверхъ по рѣкѣ, встрѣченъ былъ лучезанами и сухимъ путемъ пошелъ къ Юрьевцу. Услышали юрьевчане, что грядетъ къ нимъ Царица Небесная честнымъ своимъ образомъ, и съ крестами и хоругвями, мужи и жены и даже младенцы, за семь верстъ, на рѣкѣ Волгѣ, встрѣтили святую икону и такой подняли молитвенный вошль и плачь, что самъ игуменъ Иларіонъ не могъ удерживать текущихъ изъ его очей слезъ, и 21 октября 1654 г. принята была въ Юрьевцѣ св. икона, а на другой день съ мѣстными святыми Печерская икона Б. М. обнесена была вокругъ города и совершенно было множество молебныхъ пѣній. И „о неизреченныя милости Твоя Господи!“ восклицаетъ лѣтописецъ: „не многимъ днемъ минувшимъ“, въ Юрьевцѣ самый воздухъ какъ бы измѣнился, какъ бы очистился („мгла бо бысть“), и смертоносная язва прекратилась. Хотя въ другихъ мѣстахъ Россіи эта язва еще цѣлый годъ свирѣпствовала, г. Юрьевецъ ходатайствомъ Царицы Небесной спасенъ былъ отъ этой смертной язвы. Чтобы выразить свою благодарность Царицѣ Небесной, юрьевчане положили на совѣтъ, чтобы въ слѣдующій годъ, въ одинъ день,—въ тотъ день, въ который принесена была св. икона въ городъ, соорудить однодверно св. церковь во имя Печерскія иконы Пресвѣтыя Богородицы. Исходатайствовано было разрѣшеніе, полученъ былъ св. антиминь. И вотъ, когда настало это время, съ вечера началась работа: „овіи дерева на себѣ, пошаху, овіи бужемъ влечаху, овіи сбѣхачу, овіи скобельми углаждаху и въ соединеніе совокупляху, и тако труждашея ношъ и день въ постѣ и молитвѣ, видѣло свое совершиша; освященный же соборъ града Юрьевца церковь къ вечеру осватиша, и литургію совершиша, и бысть радость вели въ градѣ семѣ“. Тогда же написана была мѣстная св. икона Печерская—подобіе Нижегородской,—украшена серебромъ и жемчугомъ и нынѣ почитается, какъ чудотворная.

Вотъ гдѣ искали и нашли наши предки 250 лѣтъ тому назадъ помощь и защищеніе въ годину бѣдствія. Нынѣ со всѣхъ сторонъ обременяютъ насъ бѣды и напасти. Чтобы осязательно показать и нынѣшнимъ юрьевчанамъ, гдѣ искать спасенія и помощи въ нынѣшніе тягостные дни, найдено было весьма своевременнымъ и полезнымъ напомнить народу, какъ въ г. Юрьевцѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, объ этомъ древнемъ событіи, да, помянувшіе дни древніе, поучатся и нынѣ искать у той же Царицы Небесной себѣ избавленія. Протоіерей Павелъ Алякритскій, докладывая, о дѣлахъ благочинія въ Бозѣ почившему епископу Виссаріону, просилъ дозволенія сдѣлать, по поводу уже нынѣ исполнявшагося 250-лѣтія устройства обшденной церкви, особю

нарочитое торжество. Владыкѣ угодно было чрезъ д. консисторію высказать, что, такъ какъ въ созданіи обывцовой церкви принималъ участіе весь городъ, то и въ 250-лѣтіе желательно бы было участіе всего города или участіе городской думы. Юрьевецкая дума, въ собраніи своемъ 13 мая сего года, сдѣлала ностановленіе ходатайствовать предъ епарх. начальствомъ—дозволить такое церковное празднество, и Костр. д. консисторія указомъ на имя благочиннаго Алакритскаго разрѣшила это празднество, и оно состоялось. Оповѣщено было духовенство округа, съ просьбою принять участіе въ молебномъ пѣніи въ устроенной нынѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ болѣе двухъ-сотъ лѣтъ стояла церковь Печерская, до перенесенія ея въ 1868 году въ верхній конецъ города,— часовнѣ. Предъ всенощнымъ бдѣніемъ на 21 октября принесенъ былъ изъ Спасовходскаго собора образъ Спасителя, бывшій въ крестномъ ходѣ и 250 лѣтъ тому назадъ. Всенощное бдѣніе въ Печерскомъ храмѣ отслужено было мѣстнымъ протоіеремъ съ двумя священниками, при чемъ прочитанъ былъ акаѣистъ Успенію Пр. Богородицы; въ часовнѣ же такое бдѣніе было совершено священникомъ Боголювленской ц. Утромъ 21 октября, послѣ утрени и ранней литургіи въ храмѣ Печерскомъ, въ каменной Троицкой церкви совершено было освященіе воды, а о. архимандритомъ Троицкаго Кривоозерскаго монастыря Платономъ, въ сослуженіи мѣстнаго протоіерея и свящ. собора, совершена была поздняя литургія, во время которой прот. Алакритскимъ сказано было примѣнительно къ событіямъ и древнему и новому, поученіе.

*„Помянутъ дни древнія и поучихся
(Псал. 142, 5).*

„Да, братіе, если когда, то особенно въ нынѣшній день надобно взять эти слова св. пророка и царя Давида въ наученіе себѣ—припомнить прежнія времена и поучиться. Чему же учить насъ нынѣшній день? Сегодня исполняется 250 лѣтъ,—цѣлая четверть тысячелѣтія съ того дня,—когда жители нашего города устроили, обывденно, т. е. въ одинъ день, церковь во имя Печерской Божіей Матери, освятили ее и отслужили первую въ ней литургію. Что же за причина была такой послѣдней необычайной постройки цѣлой церкви? Страшная моровая изва посѣтила нашу святую Русь: вымирали цѣлыя селенія, почти вымирали города; св. церкви оставались безъ пѣнія, некому было служить; тѣла умершихъ предавались землѣ безъ напутствія и церковныхъ пѣній; золото и серебро оставались, какъ ненужныя никому вещи, у всѣхъ людей одно было на умѣ—смерть; „яко сонніи въ отчаяніи живота хожду“. Это поущеніе Божіе, это прещеніе гнѣва Божія посѣтило и нашъ Юрьевецъ: вѣроятно, половина, если не больше, жителей померла, остальные ждали той же участи; два года косила смерть жертву за жертвой; вотъ въ это-то время оставшіеся въ живыхъ, какъ бы

уже не надѣясь ни на свои молитвы, ни на свои святяни, посовѣтовались съ оставшимися въ живыхъ священниками, послали въ Нижній за святою Печерскою иконою Божіей Матери. Съ радостію и слезами встрѣтили юрьевчане св. икону и вмѣстѣ съ мѣстными иконами, съ тѣмъ же слезнымъ моленіемъ, обошли вокругъ города. И что же случилось? По молитвѣ Царицы Небесной, преложилъ Сынъ ея и Господь нашъ гнѣвъ Свой на милость, и, не смотря на то, что въ другихъ мѣстахъ Россіи, моръ еще продолжался, въ Юрьевцѣ моровая язва прекратилась. Это Срѣтѣніе св. иконы было совершено 21 октября. Чтобы выразить благодарность Царицѣ Небесной за ея милосердіе къ Юрьевцу, за ея спасеніе остатка жителей, эти оставшіеся и дали обѣщаніе въ этотъ же день 21 октября черезъ годъ устроить однимъ днемъ церковь въ честь иконы Печерской Б. Матери, и вотъ въ 1655 году 21 октября такую обѣщанную церковь и устроили, и нынѣшній день исполнилось этому событію ровно 250 лѣтъ. Такъ было во дни древнія. Чему же они насъ учать? Лѣтописецъ, описавшій это событіе, говоритъ: „бысть во всей Россіи, грѣхъ ради нашихъ, богопосланная, смертоносная язва“. Да, братіе, Господь милосердъ, ждетъ Онъ милостиво нашего обращенія и исправленія, велитъ сіять солнцу *на змя и блаія*, дождитъ *на праведныя и на неправедныя* (Мѡ. V, 45), ограждаетъ насъ миромъ и благоденствіемъ, но грѣхи наши иногда превышаютъ и милосердіе Божіе и возбуждаютъ иногда праведный гнѣвъ Божій. Какъ тогда, грѣхъ ради человѣческихъ, посѣтилъ нашихъ предковъ гнѣвъ Божій и только слезныя молитвы народа и предстательство Царицы Небесной, въ ликѣ иконы ея Печерской, спасли остатокъ живыхъ, такъ и нынѣ тѣ же грѣхи наши заставляютъ милосерднаго Бога изливать на грѣшный міръ тотъ же гнѣвъ Свой. И нынѣ бѣды и напасти облежать насъ со всѣхъ сторонъ: тамъ—вдали недавно тысячи нашихъ братій легли костями отъ вражескихъ пуль; тамъ тѣже тысячи погрязли въ глубинѣ морской,—здѣсь въ одномъ мѣстѣ грозитъ голодная смерть отъ неурожаевъ, въ другомъ— грозный призракъ чумы и холеры, въ иномъ мѣстѣ тонить и губить все буря водвал, а почти вся Русь наша горитъ пламенемъ вражды и междуусобій и льется кровь братій отъ братій. Что все это такое, братіе, какъ не тотъ же грозный мечъ Божій за грѣхи наши? Не могу сказать, какихъ ради грѣховъ посѣтилъ Господь нашихъ предковъ 250 лѣтъ тому назадъ, но все, вѣроятно, сознаются, что нынѣ дѣйствительно грѣхи наши заслуживаютъ того, чтобы Господь посѣтилъ и вразумилъ насъ Своей карающей десницею. Я не говорю только о градѣ нашемъ, а имѣю въ виду всю нашу святуя Русь, такъ какъ гнѣвъ Божій поражаетъ всю нашу землю. Да, братіе, какъ нынѣ многіе православные неуважительно относятся къ

святой нашей вѣрѣ, какъ холодны къ голосу своей матери—св. церкви, какъ равнодушно нарушаютъ всѣ ея святыя уставы и заповѣди! Гдѣ нынѣ беззавѣтная и самоотверженная преданность богоучрежденной власти? Сколько пылъ убійствъ, хищеній, поруганій святынь! Гдѣ нынѣ уваженіе къ родителямъ, старшимъ? Какъ нынѣ стала дешева жизнь людская, такъ часто насильственно прерываемая убійцами! Гдѣ нынѣ братская любовь и безкорыстіе? Страшно становится, когда слышишь или читаешь о соврѣнныхъ событіяхъ. Дивно ли, братіе, что Господь и вразумляетъ грѣшниковъ такими испытаніями, которыя належають на насъ грѣшныхъ! Что же дѣлать? Одно: обратиться къ Господу Богу, просить заступленія Царицы Небесной, помнить, что мы сыны и дщери св. матери церкви. Ближе, братіе, къ ея покрову, послушаѣе къ ея слову, и будемъ вѣрить, что отыдетъ отъ насъ кара небесная. Не видна ли, впрочемъ, и теперь милость Божія падъ нами грѣшными—юрьевчанами? Вездѣ волненіе, вездѣ неурядицы, вездѣ такъ называемыя забастовки, а насъ отъ всего этого еще хравитъ Господь и Царица Небесная. Возложимъ же надежду на нее и въ будущемъ и будемъ вѣрить, что она и впродъ сохранитъ насъ, если мы сами сохранимъ вѣрность и преданность ей. Царица Небесная, спаси насъ, грѣшныхъ, Царица Небесная, спаси Царя и наше отечество! Аминь“.

По окончаніи литургіи, въ предшествіи хоругвей, креста и св. иконъ—Спасителя, Печерской, Іерусалимской и иныхъ, при значительномъ стеченіи народа, двинулся крестный ходъ къ новой часовнѣ. Городское духовенство вышло изъ собора, гдѣ было отправлено молебное пѣніе по случаю всероссійскаго торжества,—восшествія на престоль Государя Императора, Самодержца Всероссійскаго, присоединилось къ крестному ходу, а въ часовнѣ совершено было молебное пѣніе Царицѣ Небесной, заступницѣ за грѣшный родъ человѣческій. Въ концѣ прочитаны двѣ молитвы—одна за царя, а другая Божіей Матери и провозглашено обычное многолѣтіе Царствующему Дому, мѣстному Владыкѣ, жителямъ г. Юрьевца и всѣмъ православнымъ христіанамъ, а прстоіереемъ Алякритскимъ прочитано было въ сокращеніи сказаніе о бывшей моровой язвѣ и устроеніи обыденной Печерской церкви, съ разъясненіемъ, что и нынѣ, и всегда въ бѣдахъ и напастяхъ, и въ такомъ тяжеломъ положеніи, какое нынѣ переживаетъ св. Русь, надобно искать помощи у той же Царицы Небесной. Она, всесильная христіанъ помощница и заступница, поможетъ и спасетъ насъ. Умиленные молитвы и слезы многихъ изъ молящихся свидѣтельствовали, что празднество это не бесплодно было, и что въ нынѣшнемъ холодномъ къ вѣрѣ поколѣніи такой подъемъ молитвенный необходимо время отъ времени возгрѣвать. Молитва воз-

вышаетъ нашу душу надъ грѣшными дѣлами земли, освѣщаетъ темныя мѣста ея, очищаетъ, умиротворяетъ ее.

— 22 октября мирно скончался, послѣ непродолжительной болѣзни, извѣстный всей Костромской епархіи заштатный протодіаконъ Костр. каѳ. собора Владиміръ Гер. Нагоровъ, 67 лѣтъ. За штатомъ покойный съ августа 1902 г. и въ послѣдніе годы страдалъ слабостью ногъ. Всего служенія его церкви Божіей было въ санѣ діакона и протодіакона больше 35 лѣтъ. Окончивъ курсъ въ Костр. семинаріи по 2 разряду въ 1860 г., онъ въ маѣ 1861 г. былъ опредѣленъ во діакона къ благовѣщенской ц. г. Костромы. Въ 1866 г. въ декабрѣ перемѣщенъ на діаконскую вакансію въ Костр. каѳ. соборъ. Въ 1884 г. возведенъ въ санъ протодіакона. Въ 1899 г. за усердную службу награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. Владиміръ Гер. обладалъ до самой старости замѣчательно сильнымъ голосомъ—октавой и умѣніемъ служить. Поэтому былъ любимъ всѣми Костром. преосвященными, при коихъ ему пришлось служить. Добродушіе же и простота его въ жизни и обращеніи располагала къ нему и соборный причтъ и гражданъ. Отпѣваніе почившаго совершенно было 25 октября въ каѳедр. соборѣ соборнымъ причтомъ, въ сослуженіи двухъ зятей его священниковъ—кладбищенскаго о. Д. Успенскаго и Чижевской богадѣльни П. Свѣдкова.

Предъ отпѣваніемъ покойнаго произнесено было поученіе на текстъ: *блажени мертви, умирающіе въ Господь.*

„Почившій братъ нашъ и недавній сослуживецъ о. протодіаконъ Владиміръ сподобился кончины въ преклонныхъ лѣтахъ, мирной, христіанской, съ налутствованіемъ св. таинствами исповѣди и причастія тѣла и крови Христовой. Поэтому вполне приложимы къ нему эти святія слова: *блажени мертви, умирающіе въ Господь.* Такая кончина всякому изъ насъ, бр., желательна, и мы сердечно просимъ объ этомъ Господа Бога, зывая: „христіанскія кончины живота нашего безболѣзненны, непостыдны, мирны и добраго отвѣта на страшнѣмъ судищи Христовѣ просимъ“. Такой кончины сподобляются только тѣ, кто помнитъ о часѣ смертномъ, проситъ о мирной кончинѣ Господа Бога неустанно, проситъ съ вѣрой и упованіемъ и при томъ живетъ по заповѣдямъ Господнимъ.

„Почившій братъ нашъ о. Владиміръ, какъ протодіаконъ, участвовавшій въ совершеніи богослуженія сльшкомъ три десятка лѣтъ, чаще многихъ другихъ зывалъ къ Господу и за себя и за другихъ о дарованіи мирной христіанской кончины. Вотъ Господь и услышалъ его молитву. Вѣруемъ, что премилосердный Господь сподобилъ Своего вѣрнаго раба и слугу и добраго отвѣта на страшномъ судилищѣ своемъ.

„А что почившій былъ вѣрнымъ слугою Господа, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Вся жизнь его съ дѣтства до изнеможенія въ послѣд-

не три года прошла въ непрерывномъ служеніи Господу Богу въ церкви Божіей. Какъ вѣрный слуга Христовъ, какъ діаконь и послѣ протодіаконь, онъ участвовалъ въ совершеніи богослуженія нѣ этомъ храмѣ почти каждодневно: то при архіерейскомъ служеніи, какъ протодіаконь, то какъ чередной, то какъ пѣвецъ клиросный. Обладая дарованнымъ ему отъ Господа Бога сильнымъ голосомъ, онъ десятки лѣтъ былъ при богослуженіи краскою настоящаго храма. Притомъ служилъ всегда, какъ подобаетъ рабу Господню, чинно, благоговѣнно, со страхомъ Божиимъ; всегда съ приготовленіемъ къ причащенію св. таинъ; *хранилъ* по заповѣди ап. Павла, *таинство вѣри въ чистой совѣсти* (1 Тим. 3, 9). А такіе діаконы, говоритъ тотъ же апостолъ, *имѣютъ великое дерзновеніе въ вѣрѣ въ Христа Іисуса* (—13). Вотъ, бр., основаніе вѣрить тому, что почившій братъ нашъ, приснопамятный о. протодіаконь Владиміръ не лишится милости Божіей и въ загробной жизни, сподобится прощенія прегрѣшеній вольныхъ и невольныхъ и найдетъ себѣ покой въ нѣдрахъ Авраама.

„Однако, какъ человекъ, онъ всегда нуждался и теперь въ особенности нуждается въ молитвѣ за себя св. церкви и своихъ братьевъ. Въ жизни каждаго человека бываетъ столько прегрѣшеній, что многія остаются незамѣченными самимъ согрѣшившимъ, даже праведникомъ, и потому, не будучи очищены исповѣдью, сопровождаютъ человека въ загробную жизнь. „Нѣтъ человека“, говоритъ св. писавіе, „который бы не согрѣшилъ, хотя бы и одинъ только день прожилъ на свѣтѣ“. Приложимо это изреченіе, конечно, и къ почившему брату нашему о. протодіакону Владиміру. Св. церковь отъ начала своего созданія при Спасителѣ предусмотрѣла нужду въ молитвѣ за умершихъ чадъ своихъ, и намъ заповѣдала молиться за усопшихъ, какъ за своихъ братьевъ о Христѣ, которые въ свою очередь при жизни молились за своихъ предковъ и могутъ молиться по смерти у престола Божія за насъ самихъ. Но мы, бр., побуждаемся къ молитвѣ за почившаго о. протодіакона Владиміра не по заповѣди только церковной и не по одному только долгу христіанскаго братолюбія, но и по братскому союзу съ нимъ, какъ нашимъ долговременнымъ сослуживцемъ. Да будетъ же наша молитва за почившаго молитвой искренней, пламенной, угодной Господу Богу, да будетъ она выраженіемъ сердечной братской любви, каковой онъ по праву пользовался отъ насъ во всю свою, довольно продолжительную, жизнь.

„Да, онъ былъ достоинъ нашей любви и расположенія. Помимо неусыпнаго служенія съ нами вмѣстѣ въ настоящемъ храмѣ, замѣняя иногда нѣкоторыхъ изъ насъ, онъ былъ всегда предупредителемъ къ намъ и въ обыкновенной жизни. Съ нимъ всегда было можно раздѣ-

лить дружескую бесѣду о дѣлахъ серьезныхъ, или получить добрый совѣтъ. Онъ не отказывалъ и въ матеріальной помощи тѣмъ, кто въ таковой нуждался, особенно изъ пріисныхъ. Онъ служилъ для насъ прекраснымъ примѣромъ трудолюбія. Какъ семьянинъ, онъ былъ таковъ, какіе встрѣчаются не часто. Провидѣніе наградило его семействомъ многочисленнымъ, однако онъ не только не растерялся, не палъ духомъ, не опустился подъ тяжестью нуждъ и заботъ, но умѣлъ воспитать всѣхъ своихъ дѣтей прилично, почти всѣхъ успѣлъ пристроить и сдѣлать счастливыми въ жизни. Развѣ это не добрый примѣръ намъ, особенно въ такое время, когда основы семейной жизни стали такъ шатки?

„Помолимся же, бр., за отшедшаго отъ насъ ко Господу недавняго нашего сослуживца, добраго друга, примѣрнаго труженика о. протоіакова Владиміра, да успокоитъ его Господь въ селеніи праведныхъ. Помолимся, чтобы и онъ за насъ помолился у престола Божія на небеси, когда предстанетъ Владыкѣ Христу, какъ вѣрный Его слуга и рабъ, долго вознесившій свои мольбы у престола Божія въ земной жизни.

„Господи Боже нашъ! Прими въ рудѣ Твои духъ почившаго брата нашего Владиміра. Сподоби его жизни вѣчной съ Тобою и святыми небожителями.

Иное пархіальныя извѣстія.

Нововременскій публицистъ объ о. Іоаннѣ Кронштадскомъ и о духовенствѣ вообще по поводу Кронштадскаго бунта. Изъ отношеній Московскаго духовенства къ политическимъ смутамъ. Воззваніе группы Петербургскихъ священниковъ. Томская исторія.

26 октября въ Кронштадтѣ разыгралась страшная, угнетающая исторія—это бунтъ нѣсколькихъ тысячъ матросовъ и отчасти солдатъ. Говоря объ этомъ бунтѣ, *Телеф. Нов. Времени* называетъ этотъ бунтъ безуміемъ и находитъ извиненіе ему въ бездѣтельности духовенства. Особенно рѣзко отозвался авторъ въ этомъ отношеніи объ извѣстномъ Кронштадтскомъ протоіерей І. Сергіевѣ.

„Прежде всѣхъ мнѣ приходитъ на мысль въ эти мучительные дни о. Іоаннъ Кронштадтскій. Вотъ кто долженъ пережить горькія минуты! Прослужить полстолѣтіе въ Кронштадтѣ, четверть вѣка пользоваться славой всероссійскаго чудотворца, приобрести всемірную извѣстность—оставаясь все тѣмъ же священникомъ Андреевскаго собора—возбудить религиозное броженіе въ народѣ, создать громадное къ себѣ паломничество, вызвать цѣлыя секты, прослыть у нѣкоторыхъ изъ нихъ

не только святымъ—въ это вѣрить сто миллионъ народа,—но Иоанномъ Крестителемъ, Іліей, Христомъ, вновь сошедшимъ на землю, достигъ заживо поклоненія, котораго не знаетъ ни одинъ изъ живущихъ патріарховъ, ни самъ папа,—и быть вынужденнымъ убѣдиться, что ближайшее его стадо—пятнадцать тысячъ взбунтовавшихся матросовъ—лишены всякой религіи, всякой духовной дисциплины, всякаго уваженія къ нему, угоднику Божию—какъ хотите, это тяжело. Говорятъ, о. Иоаннъ пытался обратиться къ бушующей толпѣ, но до такой степени неуспѣшно, что вмѣстѣ съ массой бѣгущихъ изъ города жителей уѣхалъ изъ Кронштадта. Не знаю подробностей, не смѣю утверждать,—но если правда, что пастырь душъ бросилъ свое стадо въ эти страшные, сатавинскіе дни—каково ему, глубоко вѣрующему, выйти предъ престолъ Божій и поднять глаза къ небу? Скажутъ: о. Иоаннъ—приходскій священникъ, а у матросовъ свое духовенство, свой протопресвитеръ. Да,—но отецъ-то Иоаннъ знаетъ, не можетъ не знать, что всѣ эти протопресвитеры и митрополиты, его современники,—въ сравненіи съ нимъ ничто. На нихъ нѣтъ этой высшей апостольской благодати—дара исцѣленія—они не творятъ чудесъ. Читается званіе ихъ, но не ими,—у нихъ нѣтъ личности. Онъ, а не они,—именно онъ, о его глубокой вѣрѣ, посланъ въ этотъ вѣкъ и къ этимъ людямъ. Изъ всѣхъ живущихъ только онъ долженъ быть вполне увѣренъ, что предъ его изображеніемъ послѣ смерти будутъ горѣть лампадки и къ нему будутъ возноситься горячія молитвы. Знать все это и видѣть, какъ въ сущности далеко стоялъ онъ отъ ближайшихъ къ нему душъ, какъ мало сдѣлалъ онъ для нихъ за долгіе годы—тяжело! Поднялось ли за эту четверть вѣка благочестіе въ Кронштадтѣ? Установились ли строгіе нравы—какъ это бываетъ въ сектантскихъ общинахъ? Создалась ли моральная атмосфера, которая вблизи живого чудотворца поднимала бы строй жизни, воспитывала бы пастырей и пасомыхъ? Увы, нѣтъ! Скорѣе, наоборотъ. Добросовѣстный биографъ о. Иоанна долженъ будетъ указать, что нравственный уровень Кронштадта понизился за эту четверть вѣка. Несомнѣнно умножилось святошество, ханжество, фарисейство, расплодился церковный паразитизмъ, создались особые промыслы около пастыря, лично безупречнаго,—упорно говорятъ дажѣ о торговлѣ чудесами, хоть и безъ вѣдома самого цѣлителя. Расплодилось лѣнливое, пьяное, наглое босячество, живущее отъ подаваній. Не знаю, сократились ли кабаки всякаго рода и притоны, но повидимому нѣтъ, если вѣрить статистикѣ, промелькнувшей въ позорномъ дѣлѣ кронштадтскаго полиціемейстера. И это дѣло, и предыдущее, ему подобное, и крахъ банва, и крахъ ссудо-сберегательнаго товарищества, и множество темныхъ дѣлъ и дѣлишекъ по части расхищенія флота—все это прошло

именно въ эту четверть вѣка на глазахъ святаго человѣка. Онъ велъ праведную жизнь, жарко молился, служилъ молебны, безпрестанно вѣдиль молиться и исцѣлять. Лечебная практика, выражаясь бавально, была колоссальная, и на разные добрыя дѣла собраны, вѣроятно, милліоны. Дома трудолюбія, церкви, монастыри сооружены на заработаннымъ этимъ путемъ деньги. Но глядя на портретъ свой—будущую икону,—глядя на доброе лицо подъ тяжелой митрой, глядя на ленту, звѣзды, драгоценный крестъ на дорогой рясѣ,— не спросить ли себя святой пастырѣ: но гдѣ же драгоценности духа моего, которыя я раздѣлилъ съ нищими? Гдѣ не тѣлесное, а душевное цѣленіе хотя бы близкихъ мнѣ? Какъ случилось, что ближайшее мнѣ стадо овецъ вдругъ оказалось стадомъ хищныхъ звѣрей?

„Кронштадское духовенство, какъ и вообще русское, за рѣдкими исключеніями, знаетъ толкъ въ картахъ, не прочь осушить бутылочку въ доброй компаніи, но вотъ и все. И даже лучшій изъ пастырей, живой праведникъ, возвышающійся надъ всѣмъ священствомъ, какъ Исаакій надъ заходустными церквами,—догадался ли онъ хоть разъ обойти язычниковъ Павловской улицы и заронить въ нихъ искру настоящаго свѣта Христова“?

На эту іереміаду можно бы сказать (какъ впрочемъ косвенно говорить и самъ авторъ), что атмосфера создается путемъ очень сложнымъ, путемъ воздѣйствія такихъ вліяній, которыя могутъ сдѣлать ничтожными или совсѣмъ бесполезными какія угодно добрыя вліянія. Вѣдь сильный духъ Іліи не помѣшалъ всѣмъ евреямъ уклониться въ идолопоклонство. Въ томъ-то и дѣло, что религія и ея служитель въ войскахъ и флотѣ нашихъ существуютъ очень часто только для формы, и ихъ вліяніе совершенно парализуется совсѣмъ нерелигіознымъ начальствомъ. Тѣмъ не менѣе все-таки въ обличеніяхъ, адресованныхъ новременскимъ публицистомъ по отношенію къ духовенству, много правды.

Въ Москвѣ отношеніе духовенства къ политическимъ смутамъ, къ сожалѣнію, выразилось также въ какой-то нескладной формѣ. Дѣло началось съ того, что такъ наз. „союзъ русскихъ людей“ задумалъ организовать приходскіе „комитеты порядка, имѣющіе своимъ назначеніемъ личную и непосредственную борьбу со смутой“. Выборы этихъ комитетовъ или боевыхъ дружинъ, по рѣшенію „союза“, должны были состояться въ церквахъ послѣ всенощной 15 октября, при чемъ каждый приходъ долженъ былъ „просить настоятеля войти въ составъ комитета и дать у себя помѣщеніе для его дѣлопроизводства“. Противъ этого проекта вскорѣ послѣдовалъ слѣдующій протестъ изъ среды духовенства.

„Давно ли и къмъ московское духовенство записано въ политическую группу союза „русскихъ людей“? Долгъ пастыря не „борьбу“ устраивать, а мирить всѣхъ, а если и побѣждать кого, то любовію. Тамъ, гдѣ можетъ быть кровопролитіе, не мѣсто духовенству въ качествѣ участниковъ. Подумаемъ, друзья-сопастыри, объ этомъ; осѣнимъ себя крестнымъ знаменіемъ отъ навожденія. Заявимъ громко, что нѣтъ общенія свѣту со тьмою и что мы не признаемъ надъ собою насилія „союза русскихъ людей“ („Рус. Слово“ № 270, ст. „Свищенника“).

Выборы приходскихъ комитетовъ, за немногими исключениями, не состоялись („Р. Сл.“ № 273). Однако идея „русскихъ людей“—втянуть духовенство въ партійную борьбу нашла себѣ косвенную поддержку сверху. Высшая московская епархіальная власть, признавъ производство какихъ бы то ни было выборовъ въ храмахъ неудобнымъ, въ цѣляхъ борьбы со смутою разослала по церквамъ печатный экземпляръ „поученія“, съ предписаніемъ прочесть его во время литургіи 16-го октября („Моск. Вѣд.“ № 279). Среди христіанскихъ призывовъ къ покаянію и увѣщанію гордыхъ словами любви, въ поученіи этомъ содержатся неосторожныя и рѣзкія выраженія по отношенію къ забастовщикамъ, выставляющія ихъ виновниками того, что „бѣдный людъ лишенъ хлѣба, молока, воды и дешевыхъ коночекъ“; поученіе призываетъ народъ къ активной борьбѣ съ ними самыми рѣшительными средствами. Поученіе говоритъ:

„Что дѣлать? Очнуться, проснуться надо. Каждый изъ насъ есть сынъ родной земли, вѣрный подданный своего царя. Можетъ ли сынъ быть равнодушнымъ къ стонамъ матери? Если бы твой, лишенный ума, потерявшій совѣсть братъ сталъ издѣваться, какъ Хамъ, надъ отцемъ твоимъ, уже ли бы ты сталъ равнодушно смотрѣть на эти издѣательства? Ужели ты не заставилъ бы молчать этого брата-безумца? Но вотъ смотри: твою дорогую мать, родную твою Русь, терзаютъ, собираются на части разорвать, хотятъ отнять у нея завѣтную святыню—вѣру православную, въ грязь топчутъ все, чѣмъ она доселѣ жила. Твоего батюшку-царя поносятъ, рвутъ его изображенія и пр. Можетъ ли твое сердце быть спокойнымъ, русскій человѣкъ? Будь готовъ умереть за царя и за Русь“.

Однако московское духовенство рѣшительно разошлось во взглядахъ со своимъ епархіальнымъ начальствомъ. Большинство пастырей, опасаясь вызвать кровавыя столкновенія въ народѣ, не рѣшилось исполнить предписаніе начальства. Кромѣ того, 76 протоіереевъ и священниковъ опубликовали особую записку, въ которой открыто заявляютъ о своей полной несолидарности съ тѣмъ поученіемъ, которое ихъ

обязывали читать, и самое обязательство читать подобныя поученія они считаютъ насиліемъ надъ ними,—не меньшимъ, чѣмъ и извѣстное постановленіе „союза русскихъ людей“ (Рус. Сл. № 274). Опасенія духовенства были не напрасны: были случаи столкновенія въ самыхъ храмахъ во время чтенія поученія, а происшедшія послѣ того буйства т. наз. „черной сотни“ дали поводъ печати обвинить въ нихъ духовенство. Въ результатѣ всего этого послѣдовало опредѣленіе Св. Синода отъ 22 октября, которое констатируетъ, что „въ нѣкоторыхъ частяхъ поученія виденъ какъ бы призывъ мѣстнаго населенія къ самозащитѣ въ области политическихъ убѣжденій, что при одностороннемъ толкованіи могло послужить причиною междоусобнаго раздора среди населенія“,—и призываетъ пастырей дѣйствовать исключительно въ духѣ христіанскаго всенароднаго братолюбія“.

Энергичное воззваніе къ духовенству напечаталъ въ *Рус. Слово* извѣстный св.щ. Петровъ.

„Почему молчатъ пастыри?“ спрашиваетъ св.щ. Петровъ послѣ недавнихъ погромовъ, которые ураганомъ пронеслись по всеѣмъ городамъ и весямъ Россіи вслѣдъ за объявленіемъ Высоч. манифеста 17 октября.—„Что думаетъ дальше московская „епархіальная власть“? Неужели она останется безмолвною? Сказала громкогласно съ церковн. амвона мрачное слово раздора и ненависти (разумѣется неудобное поученіе, сказанное по распоряженію Москов. митрополита въ церквахъ Москвы почти наканунѣ манифеста) и замолкла?..

„Что же думаетъ московское духовенство? Я спрашиваю не „епархіальную власть“. Я спрашиваю московскихъ пастырей: гдѣ они сейчасъ? Что они дѣлаютъ? Что думаютъ дѣлать?

„Пойдите въ толпу. Говорите толпѣ. Молите о мирѣ, о примиреніи, объ ужасѣ, о грѣхѣ братоубійства. Вспомните Пастыреначальника Христа, вставшаго на бурномъ озерѣ среди лодки и сказавшаго бурнымъ стихіямъ: „вамъ говорю: успокойтесь“.

„Не бойтесь оскорбленій. Не бойтесь побоевъ. Явите готовность на подвигъ мученичества. Пусть ножи убійць обагрятся и вашею кровью. Забудьте на мигъ о себѣ и подумайте о сотняхъ уже погибшихъ и о тысячахъ, можетъ быть, обреченныхъ вновь жертвъ. Пастырь добрый душу полагаетъ за овецъ...

„Соберитесь немедленно на пастырское собраніе. Вылейте въ одно пламенное слово вашъ истинно-пастырскій призывъ взбаламученной толпы къ братскому миру и успокоенію. Немедленно отпечатайте тысячи листовъ и сѣйте ихъ на улицахъ въ толпу. Пошлите людей. Несите сами. Давайте грудями жслающимъ раздавать. Сѣйте слово

мира. Сбѣйте въ воззваніи. Сбѣйте въ проповѣдяхъ. Зовите народъ въ храмы. Звоните въ колокола сорока-сороковъ церквей. Соберите опьяненныхъ злобою людей къ престолу Бога любви и отрезвите ихъ.

„На улицахъ Москвы ручьями льется кровь, слышатся выстрѣлы, несутся дикіе крики призыва къ братоубійству. Неужели вы, пастыри Москвы, въ эти дни озвѣрѣлой, кровавой смуты будете въ состояніи въ безмолвіи своихъ пустынныхъ храмовъ со спокойною совѣстью вознести безкровную жертву?“

„Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Вы хоть подумайте, поболѣйте сердцемъ за души вашихъ овецъ. Идите съ Богомъ къ толпѣ, забывшей о Богѣ. Говорите ей о Богѣ, и да будетъ Богъ надъ вами“.

Такъ горячо, такъ повидимому искренно и убѣдительно зоветъ о. Петровъ. Но газеты, напечатавшія это воззваніе, къ сожалѣнію, не напечатали ни одного почти случая, гдѣ бы духовенство въ опасныя минуты разгара народныхъ политическихъ страстей явилось къ враждующимъ со словомъ примиренія. Не видно, чтобы и самъ о. Петровъ показалъ своимъ братьямъ примѣръ въ этомъ отношеніи. Все дѣло пока ограничивается, такъ сказать, теоріей или ораторствомъ.

Группа петербургскихъ священниковъ тоже напечатала свое воззваніе „Собратьямъ-пастырямъ всѣхъ исповѣданій и всѣмъ, кому дороги заветы Христа, о страшныхъ событіяхъ нашихъ дней“.

„Братья...“

„Тяжелое, страшное, злое, нехристіанское совершается вокругъ насъ. Каждый день, каждый часъ приноситъ намъ извѣстіе одно ужаснѣе другого, о томъ, что совершается и на югѣ, и на сѣверѣ, и на востокѣ. Отъ кровавыхъ ужасовъ кровь стынетъ въ жилахъ, сердце разрывается отъ боли. Что будетъ, чѣмъ кончится этотъ пожаръ? Воображеніе не могло себѣ и представить возможности тысячныхъ томскихъ гекатомбъ. Христіане жгутъ сотнями женщинъ и даже дѣтей. А что можетъ случиться дальше? Можетъ быть, что-нибудь еще болѣе ужасное, отъ чего содрогнется весь міръ.“

„Осужденъ, чьи уста будутъ молчать въ эти дни. Кто съ крикомъ боли и ужаса, съ молбой и протестомъ не встанетъ на дорогѣ насилія? Безмолвствовать не время; всѣмъ, у кого бьется сердце въ груди и дѣйствуетъ разумъ, нужно напрячь всѣ усилія, чтобы остановить начавшійся грозный потокъ всеокрушающаго зла.“

Братья православные пастыри... Вамъ прежде всего нужно высказать свой пастырскій голосъ. Проливается кровь нашихъ братьевъ; по вѣрѣ или братьевъ по одной съ нами родинѣ, какъ и мы, тоскую-

щихъ ея горемъ, страдающихъ ея печалами Гибнетъ наша паства. Избиваютъ христіанъ, или, что еще гораздо хуже,—христіане становятся убійцами. Пастыри, кровь убитыхъ на насъ. Мы не смѣемъ касаться чаши крови Господней, если не поднимаемъ своего голоса, не встанемъ за Христову правду, Его завѣты, потому что на рукахъ нашихъ эта кровь...

„Мы слышали, братья, даже болѣе ужасное, чѣмъ самыя убійства: будто тѣ, кто проливаетъ кровь братьевъ своихъ, вѣрятъ и говорятъ, что они служатъ родинѣ своей, даже вѣрѣ, Господу Иисусу Христу... Мы слышали даже и то, что иногда даже пастыри повинны въ этомъ... Вѣрить ли этому?.. Служители Христа распинаютъ Его... Священники кровь Евхаристіи мѣшаютъ съ кровью убитыхъ... Конечно, такіе священники—единицы... Но если ихъ даже и вовсе не было? Кто отвѣственъ за преступленіе нашихъ сыновъ-христіанъ? Почему мы растеряли дѣтей нашихъ? Мы должны говорить всѣмъ и прежде всѣхъ. Намъ открыта вѣчная истина, предъ которой не можетъ не преклониться каждый человѣкъ, всякая партія...

„Братья-пастыри другихъ христіанскихъ исповѣданій, братья-равнины—и вы помогите дѣлу любви. Если и ваши дѣти духовныя поднимаютъ руки свои, удержите ихъ. Если на нихъ поднимается рука убійцы—и здѣсь помогите дѣлу умиротворенія. Положимъ, что вы считаете вполне правыми своихъ дѣтей духовныхъ (хотя кто чистъ предъ чистотой Господней)... Такъ что же? Мы и не судимъ ихъ, но всетаки скажите дѣтямъ своимъ, чтобы они, прощая то, что дѣлается въ ослѣпленіи, не подливали масла въ огонь, не раздражали пьяныхъ отъ зла и крови. И сами не вносили новаго зла, не позорили земли новой кровью (если и они не чисты отъ такого преступленія).

„Не можемъ къ вамъ обратиться отъ имени Христова, такъ во имя будущей свѣтлой работы вмѣстѣ, безъ вражды, за благо общей намъ земли, просимъ васъ подать намъ руки.. къ миру и любви. Объединимся, чтобы вмѣстѣ во имя Единого строить благо изстрадавшейся родины и созидать „въ мѣру возраста совершенна“ нашу новорожденную, еще не вполне созрѣвшую свободу“...

Томскія гекатомбы, о которыхъ упоминается въ воззваніи петербургскихъ пастырей, дѣйствительно стоятъ того, чтобы на нихъ остановиться, какъ по крайнему ожесточенію проявившейся здѣсь политической вражды частей населенія, такъ и потому, что они показываютъ, на кого бы слѣдовало, прежде всего, обратить пастырское воздѣйствіе. Событіе въ Томскѣ показало, что виновниками всегда являются тѣ

крайнія политическія партіи, которымъ кажется слишкомъ мало той свободы, какаѣ дана Высоч. манифестомъ 17 октября, и которыя требуютъ еще большей свободы. Они установили о человѣкѣ понятіе, какъ „о самоопредѣляющейся личности“, другими словами, они требуютъ, чтобы гражданинъ ничѣмъ не стѣснялся, дѣлалъ, что вздумается ему, что онъ захочетъ. Но, требуя такой свободы для себя, они съ крайней нетерпимостью относятся къ свободѣ другихъ и съ револьверомъ или пожомъ въ рукахъ бросаются на людей другихъ убѣждений и взглядовъ. Въ этомъ состояла исторія въ Томскѣ.

21 октября здѣсь произошла патріотическая манифестація. Толпа съ царскими портретами и національными флагами направилась на Соборную площадь; на пути примыкали новыя лица. Возлѣ дома архіерея манифестанты остановились и просили отслужить въ соборѣ благодарственный молебенъ за здравіе Государи. Въ это время въ театрѣ начался митингъ, на которомъ собралось до трехъ тысячъ чел. Когда было получено извѣстіе, что къ Соборной площади приближаются манифестанты, тогда находившіеся на митингѣ покинули зданіе театра, а когда манифестанты поравнялись съ соборомъ, отдѣлившаяся группа отъ толпы, покинувшей театръ, встрѣтила первыхъ револьверными выстрѣлами. Сначала манифестанты дрогнули, но потомъ обрушились на стрѣлявшихъ. Получилась ужасная картина. Началось безпощадное избіеніе манифестантами лицъ, принадлежащихъ къ указанной группѣ. Лица эти стали спасаться кто куда могъ. Такимъ образомъ до шестисотъ человѣкъ и много женщинъ и дѣтей попало въ зданіе управленія Сибирской дороги и въ театръ. Манифестанты обложили зданіе и требовали, чтобы укрывавшіеся вышли. Послѣдніе отвѣтили выстрѣлами. Полиція и войска отсутствовали, но пока манифестанты расправлялись съ противниками, въ казармахъ солдаты спѣшно строились въ ряды и получали патроны; наконецъ, сотня казаковъ и рота солдатъ выступили и оцѣпили театръ и управленіе дороги. Манифестанты не унимались, разбивали окна, проникали внутрь зданія, обливали керосиномъ и начали жечь. Театръ и управленіе дороги превратились въ море огня; въ немъ горѣлъ скрывавшійся народъ на глазахъ войскъ и сорокатысячной собравшейся въ этомъ мѣстѣ толпы жителей города. По мѣрѣ того, какъ языки огненнаго моря охватывали этажъ за этажемъ, осажденные подымались выше, взбираясь даже на крышу, и стрѣляли въ толпу; многіе выбрасывались изъ оконъ, спускались по водосточнымъ трубамъ, стараясь спастись. Манифестанты никому не давали пощады. Явившаяся пожарная команда манифестантами не была допущена къ тушенію пожара. Манифестанты безпощадно жгли какъ

спригавшихся, такъ и самое зданіе, которое, по ихъ мнѣнію, являлось гнѣздомъ смуты и забастовокъ. Въ 11 час. вечера обрушились крыша и потолоки; манифестанты допустили тогда пожарную команду къ дѣлу, а сами съ криками „ура“ отступили и направились къ домамъ.

Словъ ибѣть—жестoko расправился народъ съ социаль-революціонерами; но кто же виновники этой расправы? Народъ невѣжественъ, говорятъ, но зачѣмъ же раздражать его? Если бы его просвѣтители были разумные люди, то они, конечно, повнимали бы, что въ этомъ народѣ чувства берутъ верхъ надъ разсудкомъ легко и быстро, и не стали бы такъ дерзко и безжалостно поирать самыя завытныя чувства народныя.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

ВОСКРЕСНЬИЙ ДЕНЬ

И ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ ГАЗЕТУ

Современная Лѣтопись.

ДВАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

За 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1906 г. будетъ дано:

52 №№ журнала иллюстрир., въ объемѣ 1½ печатн. листовъ, больш. формата каждый, по слѣд. программѣ:

1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангеліская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и нравоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

52 №№ газеты Современная Лѣтопись по слѣдующей программѣ:

1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Церковно-общественная жизнь за границю. 6) Корреспонденція. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ Воскресныхъ Листковъ, приобретающихъ такую извѣстность, что ихъ каждый годъ расходится нѣсколько милліоновъ экземпляровъ. Въ Воскресныхъ Листкахъ будутъ помѣщаться простые назидательные разказы изъ житій святыхъ съ нравствен. приложен. для простаго народа.

12 книгъ поученій Пастырскіе Завѣты на всѣ воскресные и праздничные дни. Книги «Пастырскіе Завѣты» будутъ разсматриваться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ церкви.

12 книгъ въбогослужебныхъ бесѣдъ Воскресный Собесѣдникъ.

Съ нравоченіями и разказами изъ жизни святыхъ и изъ обыденной жизни о томъ, какъ жить христианину въ міру.

Кромѣ этого, въ 1906 г. будутъ даны:

1) Книжки назидательныхъ разказовъ

съ иллюстраціями, пригодныхъ для чтенія на бесѣдахъ съ народомъ и въ школахъ.

2) ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТѢННЫЕ ЛИСТЫ

по объясненію прав. богослуженія и по религіозно-нравственнымъ вопросамъ современной жизни; текстъ будетъ напечатанъ только съ одной стороны и потому эти листы могутъ быть развѣшиваемы на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и въ школахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой

На полгода
4 р., 2 р. 50 к.
НА ГОДЪ

Благочинные, выписывающіе журналъ не мене 10 экземпляровъ, получаютъ еще одиннадцатый экземпляръ **БЕЗПЛАТНО.**

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

3—1 Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

„СТРАННИКЪ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“

и прибавленія къ ней:

Духов. журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1906 г. по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско философской мысли и церковно-общественной жизни. интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“, имѣющая своею цѣлю сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1906 г. подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія:

I) „Православная Богословская Энциклопедія“, или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знания, т. VII, въ который войдутъ слова на І. К и м. б. Л (съ картинами и иллюстраціями).

II) *Толкованіе Библіи*, съ иллюстраціями, или комментарій на всѣ книги Св. Писанія В. и Н. завѣта. Томъ III, въ который входятъ не вошедшія во II т. Историческія книги.

III) „Матерія и Духъ“ особый трактатъ изъ серіи „Христіанство, наука и невѣріе на зарѣ ХХ вѣка“. Этотъ трактатъ имѣетъ своею цѣлю объединить и общедоступно изложить

данныя наукъ о матеріи и духѣ для научнаго обоснованія христіанскаго взгляда на міръ и человѣка.

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ восемь (8) руб. съ пересылкой.

Примѣч.: а) Въ отдѣльной продажѣ для подписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки“ 2 р. 50 к. за томъ, безъ перес. и 3 руб. съ перес.

а) Желаяшіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить уже вышедшіе шестнадцать выпусковъ „Библіотеки“ (4 т. „Православнаго Собесѣд. Богословія“, 2 т. „Исторія Христ. церкви въ XIX в.“ 6 т. „Православ. Богослов. Энциклопедіи“, два т. соч. Фаррара: „Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей церкви“ (съ иллюстраціями) и два тома „Толковой Библи“, прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 руб. за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50 к., а при выпискѣ на выборъ по 1 руб. 50 к. (въ пер. по 2 р.).

Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“ — С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 182.

За редактора *С. Артемьевъ.*

3—1

СЪ НОЯБРЯ ВЫХОДИТЪ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

„РОССІЯ“

съ литературными и художественными приложеніями.

Цѣна съ доставкою и пересылкою: за годъ 4 руб., за три мѣсяца 1 р. и за одинъ мѣсяць 50 коп.

АДРЕСЪ Главной Конторы: С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Бассейная ул., д. № 3.

Содержаніе неофициальной части. Образецъ слова, предполагаемаго къ произнесенію въ приходахъ. О приобрѣтеніи церковной собственности. Состояніе раскола и сектанства въ Костромской епархіи. По поводу похоронъ кн. Трубецкаго. По поводу участія православнаго русскаго духовенства въ современномъ освободительномъ движеніи. Воспоминанія о Костр. преосвященномъ Виссаріонѣ. Епарх. хроника. Иноепархіальныя извѣстія. Объявленія.

Редакторъ. Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Николай.

Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

Дозволено цензурою. 12 ноября 1905 г. Кострома. Губернская Типографія.